

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1143 -е ЗАСЕДАНИЕ
9/11 АВГУСТА 1964 ГОДА

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1143)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо постоянного представителя Кипра от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488):	
a) Письмо постоянного представителя Турции от 8 августа 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5859);	
b) Письмо временного поверенного в делах Кипра от 8 августа 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5861)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА СТО СОРОК ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

Воскресенье, 9 августа 1964 года, 11 час.
возобновлено во вторник, 11 августа 1964 года,
в 17 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Сиверт А. НИЛЬСЕН (Норвегия)

Присутствуют представители следующих стран: Берега Слоновой Кости, Боливии, Бразилии, Китая, Марокко, Норвегии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Чехословакии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1143)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянного представителя Кипра от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488):
 - a) Письмо постоянного представителя Турции от 8 августа 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5859);
 - b) Письмо временного поверенного в делах Кипра от 8 августа 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5861).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо постоянного представителя Кипра от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488):

- a) Письмо постоянного представителя Турции от 8 августа 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5859);
- b) Письмо временного поверенного в делах Кипра от 8 августа 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5861)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решением, принятым на нашем последнем заседании, я приглашаю представителей Кипра, Греции и Турции занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Орхан Эральп (Турция), г-н Димитрий С. Бициос (Греция) и г-н Зенон Россидес (Кипр) занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово Генеральному Секретарю, который выразил желание сделать заявление.

3. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с просьбой, высказанной вами, г-н Председатель, в конце вчерашнего вечернего заседания Совета, срочно готовится доклад о боях, которые происходят в настоящее время на Кипре; доклад будет распространен среди членов Совета, как только он будет готов. Я надеюсь, что это будет сделано завтра, в понедельник, 10 августа.

4. Насколько я понял, и Председатель подтвердил это, доклад должен касаться исключительно военных инцидентов, которые произошли перед самым началом и во время нынешней серии заседаний Совета Безопасности, то есть в период с 5 по 9 августа. Доклад будет включать только данные, представленные Командующим Вооруженными силами ООН, которые он имел возможность проверить.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Берега Слоновой Кости просил предоставить ему слово к порядку ведения заседания. Предоставляю ему слово.

6. Г-н УШЕР (Берег Слоновой Кости) (*говорит по-французски*): Прошу извинить меня за то, что я нарушил обычный ход прений, взяв слово к порядку ведения заседания. Но, судя по имеющимся у нас сведениям, положение представляется чрезвычайно серьезным. События, которые вызвали необходимость срочного созыва Совета Безопасности, не только подтверждаются сторонами, но, по-видимому, продолжаются и сегодня утром.

7. Нет сомнения, что ряд делегаций, подобно моей делегации, прежде чем занять какую-то

позицию в этих прениях, ожидают доклада об этих событиях от лиц, назначенных Советом, которые находятся на Кипре, и несут ответственность за поддержание порядка. Этот доклад был бы чрезвычайно полезен для понимания тех сложных событий, которые разворачиваются на Кипре. К счастью, Генеральный Секретарь информировал нас о том, что мы получим его завтра.

8. Между тем события развиваются, люди гибнут и, следовательно, нерешительность, проявляемая Советом со вчерашнего дня, ведет к тому, что атмосфера сгущается, а кое-кто начинает смелее предпринимать определенные шаги.

9. У нас нет намерения создавать прецедент: Совет всегда оказывался в состоянии выполнить свои обязанности в подобных обстоятельствах — я имею в виду события, подобные тем, которые имели место в Панаме и на Кубе, когда Совет смог принять временные меры впредь до окончательного решения, которым должны были завершиться прения.

10. Ввиду серьезности положения и поскольку время идет и люди гибнут, я призываю всех членов Совета выполнить возложенные на них обязанности.

11. Г-н Председатель, мы все просим вас, так же как это было во время кризиса в Панаме, немедленно обратиться к Турции с призывом безотлагательно прекратить бомбардировки Кипра и приостановить все военные действия против Кипра, а также призвать правительство Кипра немедленно отдать приказ о прекращении огня впредь до принятия Советом окончательного решения по вопросу, ради которого мы собрались здесь сегодня.

12. Итак, г-н Председатель, прежде чем мы приступим к нашим прениям, я официально вношу предложение о том, чтобы вы обратились с призывом, о котором я только что говорил.

13. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Берега Слоновой Кости за его выступление. Я уверен, что все члены Совета Безопасности хотели бы, чтобы я обратился с призывом, о котором только что сказал представитель Берега Слоновой Кости; сейчас я изложу этот призыв в общих чертах. К правительству Турции: немедленно прекратить бомбардировки и использование военных сил любого рода против Кипра; к правительству Кипра: предписать находящимся в его подчинении вооруженным силам немедленно прекратить огонь.

14. Прошу присутствующих здесь представителей Кипра и Турции позаботиться о том, чтобы этот призыв был немедленно доведен до сведения их правительств, а я приму меры к тому, чтобы Секретариат таким же образом передал им этот призыв от моего имени.

Предложение принимается.

15. Г-н ЭРАЛЬП (Турция) (*говорит по-английски*): Я хотел бы сказать только одно слово, слово благодарности представителю Берега Слоновой Кости. Целью нашего обращения в Совет Безопасности было добиться прекращения агрессии против турок на Кипре, и мы рассматриваем призыв, с которым вы, г-н Председатель, выступили по предложению представителя Берега Слоновой Кости, как конструктивную меру. Я буду рад немедленно передать его своему правительству. Я могу только надеяться, что правительство Кипра примет его во внимание.

16. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Кипра.

17. Г-н РОССИДЕС (Кипр) (*говорит по-английски*): Я уступаю свою очередь представителю Греции, который желает представить Совету некоторую информацию, а я выступлю после него.

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы задать представителю Греции вопрос: собирается ли он выступить по существу вопроса, как первый оратор в списке, или же он хотел бы сейчас выступить по другому вопросу?

19. Г-н БИЦИОС (Греция) (*говорит по-английски*): Я прошу предоставить мне слово в порядке очереди, поскольку я являюсь первым оратором в вашем списке, г-н Председатель.

20. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Греции, первому оратору по списку.

21. Г-н БИЦИОС (Греция) (*говорит по-французски*): В ходе нашего вчерашнего заседания (1142-е заседание) я постарался доказать членам Совета, что нападение, совершенное турецкой авиацией против территории и населения Кипра, было преднамеренным и умышленным; преднамеренным, поскольку президент Турецкой Республики объявил о нем уже 28 июля; умышленным, поскольку довод, представленный моему правительству всего лишь за три часа до этого, состоял в том, что эта акция будет предпринята только в том случае, если будут жертвы среди турецкого населения на Кипре. Однако жертв не было.

22. Вчера вечером Совет обсуждал этот вопрос, и к концу заседания представитель Турции сказал нам: «Все мы можем спать спокойно». Вполне возможно, что он спал совершенно спокойно, но население Кипра не могло спать спокойно. Сегодня турецкие самолеты снова вернулись на Кипр и причинили новые жертвы. Представитель Кипра, который получил сообщение об этих фактах непосредственно от своего правительства, изложит их вам. Это печальные факты.

23. К сведению турецкого представителя, который только что выразил свое удовлетворение, я должен добавить, что со стороны греков-киприотов все военные действия были прекращены

вчера вечером, в 9 часов по кипрскому времени, то есть в 3 часа дня по нью-йоркскому времени. С тех пор со стороны греков-киприотов не было произведено ни одного выстрела. Несмотря на это, как я уже только что сказал, турецкие самолеты снова появились над Кипром сегодня, и греки-киприоты подвергаются обстрелу со стороны турок-киприотов.

24. Я сказал также вчера, что весьма опасюсь, что турецкое правительство до сих пор не поняло то, на что ему указывалось в текстах, имевших целью пощадить его самолюбие, а именно что всякая односторонняя военная акция, предпринятая без согласия Совета Безопасности, осуждается Уставом Организации Объединенных Наций. Мне кажется, что после сегодняшних утренних событий настало время положить конец этим формулировкам, которые имеют целью пощадить самолюбие турецкого правительства.

25. Полностью сознавая нашу ответственность, я должен заявить по поручению моего правительства, что, если призыв, обращенный Советом к Турции, не возымеет действия и если операции турецкой авиации будут продолжаться и после 15 часов по нью-йоркскому времени, Греция окажет помощь Кипру авиацией и всеми военными средствами, имеющимися в ее распоряжении. Решающее слово теперь остается за Советом.

26. Г-н РОССИДЕС (Кипр) (*говорит по-английски*): Положение на Кипре стало сегодня еще более серьезным, чем вчера. По сути дела, положение трагическое. Шестьдесят четыре самолета военно-воздушных сил Турции совершили новое и еще более смертоносное нападение на мирное, ни в чем не повинное население городов и деревень северо-западной части острова. Помимо пулеметов и ракет, которые вызвали вчера столько жертв, они бесчеловечно использовали напалмовые зажигательные бомбы, сбрасывая их на мирных жителей, главным образом на женщин и детей, которые превращались в горящие человеческие факелы. Число жертв в настоящее время достигает несколько сотен, и оно значительно увеличилось со вчерашнего дня. Следует отметить, что ни один турок не был убит вчера или сегодня, или позавчера.

27. По своей жестокости и варварству эти воздушные налеты напоминают худшие дни гитлеровских воздушных налетов против мирного населения в годы второй мировой войны. Никто не мог бы представить себе, что эти преступные действия могут иметь место в наши дни, когда существует Организация Объединенных Наций, и что они могут быть совершены государством—членом Организации на глазах у Организации Объединенных Наций, в то время, когда вчера здесь заседал Совет Безопасности и невзирая на присутствие Организации Объединенных Наций на острове.

28. Тот факт, что в течение всего вчерашнего дня Совет Безопасности не смог сказать ни слова, для того чтобы предотвратить возобновление этого подлого нападения на мирное население, является самым зловещим признаком нашего времени и, на мой взгляд, зловещим предзнаменованием для всего человечества. Дело касается не только Кипра, а всего человечества, поскольку эти события могут стать предвестником того, что может случиться с миром, если через девятнадцать лет после создания Организации Объединенных Наций вновь воцаряется насилие, причем в такой наглой форме.

29. Нельзя оспаривать тот факт, что сегодняшнее поведение Турции является результатом вчерашнего поведения Совета, которое поощрило ее в этих действиях. Мы не можем отрицать этого факта, и я сожалею о том, что мне приходится говорить это о Совете Безопасности, об этой Организации, к которой Кипр относился с глубоким уважением с того самого дня, как он был принят в ее члены.

30. Отчеты выступлений представителей Кипра в поддержку Организации Объединенных Наций свидетельствуют о том, какие большие надежды возлагал Кипр на Организацию Объединенных Наций в деле поддержания мира во всем мире и, разумеется, на Кипре. В надлежащее время у нас будет возможность подробно рассмотреть положение на Кипре с момента создания Вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Мы увидим, что Кипр полностью сотрудничал с Вооруженными силами Организации Объединенных Наций и что ради этого сотрудничества он даже воздерживался от принятия мер, на которые он имел право согласно резолюции.

31. Но сегодня мы сталкиваемся с этим трагическим положением. Я хотел бы напомнить Совету Безопасности, что всего лишь несколько часов назад представитель Турции, выражая лицемерную заботу о нашем спокойствии духа, сказал: «Мы все можем спать спокойно», поскольку, как он заявил, мое обвинение в отношении угрозы со стороны турецких военных судов было ложным. Тем не менее в тот момент, когда я говорю, в водах Мансуры находятся два эсминца, которые ведут артиллерийский огонь по острову, и таким образом бомбардировка с воздуха поддерживается бомбардировкой с моря. Жители острова не предпринимали никаких ответных мер, и со вчерашнего дня они не сделали ничего такого, что могло бы спровоцировать это совершенно неоправданное и подлинно преступное нападение.

32. То, что происходит на Кипре, скоро станет известным. Станет ясно, что то, что представитель Турции и турецкие власти называют резней турок—абсолютно ложное и не подкрепленное фактами обвинение,—это своего рода геноцид, осуществляемый в настоящее время против греков на Кипре в соответствии с традиционными, исторически сложившимися методами в Турции.

Сотни граждан были убиты в результате налетов на мирное население. Деревни Помос и Пиргос сожжены дотла, а множество людей сторели заживо в результате применения против них в большом количестве напалмовых бомб. Согласно сообщениям, полученным с Кипра, число жертв достигло ужасающих размеров. Все больницы в этой части острова уже переполнены, и нет возможности принять всех нуждающихся в помощи. Однако до сих пор ничего не сделано, а трагические события продолжают. Смерть идет с моря и с воздуха. Убийцы предприняли согласованную операцию; они безжалостно осыпают остров бомбами, сопровождая эту бомбежку артиллерийским обстрелом побережья с турецких эсминцев, далеко зашедших в территориальные воды Кипра.

33. Но смертоносная атака на этом не кончается. По меньшей мере 500 турецких солдат, тайно высадившихся на Кипр за последние недели, играют свою роль в осуществлении геноцида по отношению к греческому населению острова. В то время как турки бомбят остров, эти войска ведут наступление из района Коккина. Таково положение в настоящий момент.

34. Я полагаю, что Совет Безопасности в соответствии с обязанностями, возложенными на него Уставом Организации Объединенных Наций, должен принять решительные меры, для того чтобы пресечь и осудить агрессию и сделать так, чтобы она не могла проводиться безнаказанно. Этот решающий час для моей родины может оказаться решающим и для Организации Объединенных Наций. Если эта Организация не сможет продемонстрировать свою способность или готовность не только осудить Турцию за то, что она развязала войну против маленькой миролюбивой страны — Кипра, но и применить в отношении нее эффективные санкции, то Устав потеряет свое значение, а Организация будет потрясена до самого основания.

35. Мир должен убедиться в том, что сила и насилие нетерпимы как средства политики в сегодняшнем мире и что пункт 4 статьи 2 Устава, который защищает малые страны против агрессии, не является мертвой буквой.

36. Если Совет не ответит на наш призыв, то это может неизбежно стать сигналом к началу новой эры анархии и беззакония в международных отношениях. Неважно, что Кипр — это небольшая страна. То, что происходит там, имеет последствия во всем мире. Я торжественно призываю всех членов Совета, сидящих за этим столом, оценить все значение того, что поставлено на карту сегодня. Необходимо доказать миру, что малая страна не напрасно верит в Организацию Объединенных Наций. Человечество должно убедиться, что путь вооруженной агрессии не может привести к успеху и что пренебрежение к Организации Объединенных Наций — это не достоинство.

37. Акция, предпринятая Турцией в явное нарушение резолюций Совета Безопасности, является прямым ударом по этой Организации, которая занимается кипрской проблемой, и она создает реальную угрозу не только для населения Кипра, но и для солдат, входящих в контингенты Вооруженных сил ООН, которые дислоцируются в районе, подвергшемся нападению. Тот факт, что Организация Объединенных Наций до сих пор не смогла сделать что-либо, для того чтобы положить конец этим событиям, которые происходят уже в течение длительного времени, является весьма печальным признаком ее бессилия. Вооруженные силы Организации ничего не делают на Кипре, а Совет Безопасности бездействует до сих пор.

38. Г-н Председатель, мы оставляем решение этого вопроса на вас и на Совет Безопасности. Наш долг — информировать вас о положении на острове. Наш долг — потребовать от вас принятия мер для прекращения агрессии, поскольку речь идет именно об агрессии. Борьба, которая ведется на Кипре уже несколько месяцев между правительством и силами повстанцев, не может служить оправданием этой агрессии. Правительство имело право и было должно и обязано подавить восстание. Это было его долгом в соответствии с резолюцией. Но правительство не принимало мер для подавления восстания и восстановления законности и порядка на всем острове, потому что оно хотело избежать повторения конфликта. Вот почему мы ожидали, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций примут какие-либо меры для освобождения районов, находящихся под контролем турецких повстанцев, и восстановления свободы передвижения по дороге Кирения — Никозия. Мы признаем, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций предпринимают значительные усилия в этом направлении. Они делают все, что могут, для того чтобы восстановить нормальное положение на острове, но им приходится сталкиваться с постоянным противодействием и сопротивлением турецких повстанцев. И все же правительство проявило терпимость и не подавило восстания, как оно должно было бы сделать, и если бы оно это сделало, то у нас не было бы сегодня никаких проблем.

39. В последнее время повстанцы осуществляли непрерывные провокации и нападения, и таким образом возникло нынешнее положение, которое является не чем иным, как провокацией, имеющей целью предпринять наступление и начать осуществлять геноцид на Кипре в качестве шагов, предшествующих вторжению.

40. Положение очень серьезное, и необходимо, чтобы мы приняли резолюцию, осуждающую агрессию и призывающую Турцию прекратить свои смертоносные атаки на мирное население острова; необходимо, чтобы это было сделано без промедления. Нельзя терять времени. Обязательства требуют, чтобы мы действовали, и действовали сейчас.

41. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Все мы, кто участвовал в обсуждении этого вопроса, имели достаточно доказательств глубокой вражды, существующей между двумя общинами на Кипре, и ужасных последствий их недоверия и злобы. Кровавые события беспрестанно напоминают нам, что опасность угрожает не только жителям Кипра. Существует гораздо большая опасность — опасность мировой войны.

42. Обязанность Совета состоит в том, чтобы остановить военные действия, а они не прекратятся до тех пор, пока не будут прекращены все сразу. Архиепископ Макариос заявляет, что если Турция не прекратит свои воздушные налеты к 12 часам дня, то он начнет общее наступление против турецкой общины и турецких войск. Правительство Турции заявляет, что если греки на Кипре не прекратят совершать нападения на турков, то воздушные налеты будут продолжаться. Я повторяю, что при таких условиях военные действия не прекратятся до тех пор, пока они не будут прекращены все сразу, и что, возможно, через несколько часов мы не сумеем удержаться на краю и свалимся в пропасть, глубины которой никто не знает.

43. Большинство из нас — возможно, все мы — хотели немедленного прекращения огня вчера вечером. Однако нам не удалось добиться этого. Сегоднего положение еще более осложнилось. Оно требует быстрых действий. Прежде всего мы должны прекратить борьбу, пока еще не поздно. Устанавливать и обсуждать факты, решать вопрос о том, кто несет ответственность за это опасное положение, — обычная задача Совета Безопасности, когда это позволяют обстоятельства и время. Но если нынешний пожар не погасить, и не погасить быстро, то он разгорится, раздуваемый этими вспышками страха. Если это случится, то нам придется заниматься не расследованием, а вскрытием трупов.

44. Самой быстрой мерой, которую может принять Совет, является призыв о прекращении огня. Председатель уже обратился с таким призывом. Поэтому я предлагаю, чтобы Совет единодушно и, я надеюсь, быстро принял следующий проект резолюции, таким образом официально одоблив и подтвердив призыв Председателя; этот проект резолюции представлен Соединенными Штатами и Соединенным Королевством:

«Совет Безопасности,

обеспокоенный серьезным ухудшением положения на Кипре,

подтверждая обращение Председателя Совета Безопасности, только что направленное правительствам Турции и Кипра,

1. *призывает* к немедленному прекращению огня всеми заинтересованными сторонами;

2. *призывает* все заинтересованные стороны полностью сотрудничать с Командующим Во-

оруженными силами Организации Объединенных Наций в восстановлении мира и безопасности; и

3. *призывает* все государства воздерживаться от любых действий, которые могут обострить положение или способствовать расширению военных действий».

45. После принятия этого проекта резолюции мы можем возобновить обсуждение существующего положения и попытаться найти другие меры, которые могли бы способствовать сохранению мира, в то время как Посредник продолжит свои попытки найти мирное решение.

46. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Проект резолюции, представленный Соединенными Штатами и Соединенным Королевством, который был только что зачитан в Совете Безопасности представителем Соединенных Штатов, воспроизводится в настоящее время Секретариатом в качестве документа и будет распространен, как только он будет готов.

47. Г-н ДЖЕКЛИНГ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Мы собрались в чрезвычайно серьезной обстановке, когда эффективным может оказаться, как следует надеяться, только призыв, обращенный к заинтересованным сторонам; в основе этого призыва лежит ответственность Совета Безопасности и каждого государства-члена за сохранение международного мира. В настоящий момент Совет столкнулся с такой ситуацией, что всякая попытка рассматривать сейчас вопрос о том, кто несет ответственность за создавшееся положение, могла бы только отвлечь нас от нашей ближайшей задачи.

48. Наша задача проста и понятна: добиться немедленного и безоговорочного прекращения всех военных действий, кем бы они ни были начаты. Если мы не добьемся эффективного прекращения огня, если каждый член этого Совета не будет готов отказаться от всяких предубеждений и объединиться с другими для достижения этой цели, то мы предадим нашу Организацию, ее членов и то великое дело, которое она отстаивает. По мнению моей делегации, мы должны поэтому сделать все от нас зависящее, чтобы усилить призыв, с которым вы, г-н Председатель, только что обратились к сторонам от имени Совета. Мы должны усилить призыв, потребовав, чтобы все заинтересованные стороны воздерживались от любых действий или от угрозы действий, которые могут обострить и без того опасное положение. Моя делегация считает, что проект резолюции, только что внесенный представителем Соединенных Штатов, служит именно этой цели, и поэтому мы решили стать его соавтором.

49. Г-н ЭРАЛЬП (Турция) (*говорит по-английски*): Я не собирался выступать сегодня утром, но, поскольку так много говорится об ультиматумах, я полагаю, было бы целесообразно, если бы я сказал несколько слов.

50. Во-первых, вы должны отметить, что я приветствовал призыв, с которым вы, г-н Председатель, обратились к обеим сторонам, и я уверен, что мое правительство откликнется на него, если и другая сторона, агрессоры, откликнется на него так же, без задних мыслей, без обмана и без попыток уклониться от его выполнения.

51. Я сказал об ультиматумах. Первый из них появился примерно 6 часов назад, когда министр внутренних дел правительства Макариоса г-н Поликарпос Йоргадис посетил посла Соединенных Штатов и заявил, что если к полудню по нью-йоркскому времени Турция не прекратит воздушные налеты, то вооруженные силы правительства Макариоса начнут широкое наступление по всему острову против всего турецкого населения. Вот ультиматум, который нам предъявлен.

52. Второй ультиматум был предъявлен сегодня утром моим коллегой из Греции; речь шла о том, что если сегодня к 3 часам дня налеты турецкой авиации не прекратятся, то Греция придет на помощь правительству Макариоса. Мне весьма прискорбно слышать это, поскольку только вчера премьер-министр Греции г-н Георгиос Папандреу обратился к архиепископу Макариосу с призывом, который делает ему честь как государственному деятелю и достоин всяческих похвал,— с призывом прекратить агрессию. Этот призыв не был услышан. Я хотел бы и, я уверен, мое правительство хотело бы, чтобы этот призыв премьер-министра Греции г-на Георгиоса Папандреу был сопровожден ультиматумом. Вместо того чтобы адресовать его нам, он должен был адресовать его Макариосу и заявить: «Если вы не примете во внимание призыв Организации Объединенных Наций и Греции, то мы, государства-гаранты, предпримем совместные действия в соответствии с договором». Однако такое заявление не было сделано; поэтому сегодня кризис, в котором мы оказались, стал еще более глубоким, чем вчера.

53. В своем сегодняшнем заявлении г-н Россидес употребил такие выражения, против которых я решительно возражаю. Он сравнил наши превентивные воздушные атаки с гитлеровскими воздушными налетами; он и раньше прибегал к такому сравнению. Я не вижу связи между действиями нацистов и тем, что происходит в нашем районе, но если и есть какая-то связь, то речь должна идти о правительстве Макариоса. Преследования, которым подвергаются сегодня турки на Кипре, действительно напоминают времена нацизма. В районе Никозии из своих деревень изгнаны 44 тысячи турецких мужчин, женщин и детей, которые ежедневно подвергаются давлению, экономическому и физическому. Им запрещен въезд и выезд. Фактически они находятся в гетто, которое войдет в историю как «гетто Макариоса».

54. Вы, возможно, не обратили внимания на те нападки на Совет Безопасности, с которыми вы-

ступал г-н Россидес. Он разочарован Советом. Почему? Как и все органы Организации Объединенных Наций, Совет Безопасности, по его мнению, следует ликвидировать за ненадобностью, если он не служит целям и намерениям правительства Макариоса. Это правительство весьма разочаровано тем, что Турцию не обвиняют за то, что она пришла на помощь туркам Кипра. Вот все, чего он хочет. Архиепископ Макариос заявил вчера, что он будет вести борьбу до смерти. Спрашивается: до чьей смерти?

55. Мы дали ясно понять, что воздушные налеты — это профилактическая мера, превентивная мера; они предназначены для того, чтобы остановить агрессию греков-киприотов, и когда эта агрессия прекратится, воздушные налеты также прекратятся. Но если перефразировать слова архиепископа Макариоса, то они сводятся к следующему: «Я исполнен решимости поставить турок острова на колени, заставить их покориться или, если это необходимо, уничтожить их. Я не хочу, чтобы в это вмешивались Совет Безопасности, Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре, Посредник или кто-либо еще, а тем более турки. Единственное, о чем я прошу вас, Организацию Объединенных Наций и Совет Безопасности,— это сказать этим беспокойным туркам, чтобы они не вмешивались в устроенную мной резню». Вот чего хочет правительство Макариоса от Совета Безопасности. Мы посмотрим, удастся ему этого добиться или нет.

56. Совету пора действовать. Ход событий хорошо известен. Агрессия была начата греками Кипра против беззащитных турок, которые обратились к Турции за помощью. Мы великодушно оказали им эту помощь, и если они и впредь будут подвергаться нападениям, мы снова окажем им щедрую помощь.

57. Совет должен самым серьезным образом призвать правительство Макариоса прекратить свои нападения. Когда это будет сделано, мы снова увидим свет. Будем честными, отбросим это притворство, перестанем делать вид, будто мы имеем дело с ответственным, законным правительством на Кипре; нам следует признать, что мы имеем дело с кликой, которая решила истребить турецкое население острова. Пора действовать, г-н Председатель.

58. Г-н РОССИДЕС (Кипр) (*говорит по-английски*): Я только что получил сообщение с Кипра о том, что госпиталь в Помосе, куда вчера были доставлены раненые,— госпиталь, на котором есть знак красного креста, подвергся сегодня бомбардировке со стороны «великодушной» турецкой авиации; раненые и врачи были убиты. Это последний штрих к картине, только что нарисованной г-ном Эральпом; это свидетельствует о том, насколько цивилизована страна, которая приходит сюда и с таким презрением отзывается обо всем, что ей не по вкусу.

59. Г-н Председатель, я хотел бы обратить ваше внимание на одно обстоятельство. Представитель Берега Слоновой Кости выступил с призывом, который был кратко сформулирован вами; затем был внесен проект резолюции, основанный на этом призыве, но отличающийся от него. Я должен возразить против этого проекта резолюции, который якобы имеет целью представить в форме резолюции содержание вашего призыва, но фактически меняет его.

60. Позвольте мне обратить внимание на это различие. Ваше обращение, г-н Председатель, гласит:

«Сегодня утром на 1143-м заседании Совет Безопасности уполномочил меня обратиться в срочном порядке к правительству Турции с просьбой немедленно прекратить бомбардировку и применение любого рода военной силы против Кипра...».

Все ожидали увидеть это в проекте резолюции, но что в нем говорится?

«Призывает к немедленному прекращению огня всеми заинтересованными сторонами».

61. Кто вел огонь вчера и сегодня, и позавчера и кто эти «все заинтересованные стороны»? Только Турция; и я спрашиваю, смеет ли кто-нибудь утверждать, что вчера и сегодня совершалось что-либо другое, кроме этого массового убийства. Следовательно, поводом для данного проекта резолюции послужили не мелкие вооруженные столкновения, которые происходят на Кипре в течение нескольких месяцев, а убийство — подлинное, настоящее убийство, — совершаемое с помощью зажигательных бомб и артиллерийского обстрела с кораблей. Вот существо обращения Председателя; однако оно не нашло отражения в проекте резолюции, и я поражен тем, что оно представлено в такой форме, хотя явно имелось в виду представить в форме резолюции ваше обращение.

62. Что касается пунктов 2 и 3, то я хочу сказать, что было бы очень хорошо полностью сотрудничать с Организацией Объединенных Наций, но существо обращения должно найти отражение в резолюции, с тем чтобы мы могли считать одно следствием другого. В противном случае этот проект резолюции не будет соответствовать вашему обращению, поскольку он изменяет его форму.

63. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я прочитаю членам Совета текст идентичных срочных телеграмм, направленных премьер-министру Турции, а также правительству Республики Кипр:

«Сегодня утром на 1143-м заседании Совет Безопасности уполномочил меня обратиться в срочном порядке к правительству Турции с просьбой немедленно прекратить бомбардировку и применение любого рода военной силы против Кипра и к правительству

Кипра с просьбой отдать приказ о немедленном прекращении огня вооруженным силам, находящимся под его контролем».

Телеграммы подписаны мною, с указанием должности Председателя Совета Безопасности, которую я исполняю в этом месяце.

64. Г-н РОССИДЕС (Кипр) (*говорит по-английски*): Прошу слова к порядку ведения заседания.

65. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Турции первым выразил желание выступить, затем попросил слова представитель Греции, и представитель Турции уступил свою очередь представителю Греции. Теперь представитель Кипра просит дать ему возможность выступить в Совете к порядку ведения заседания.

66. Г-н РОССИДЕС (Кипр) (*говорит по-английски*): Я хотел только сказать, что, когда я зачитывал ваше обращение, г-н Председатель, я ограничился только той его частью, которая изложена в тексте проекта иначе; я вовсе не собирался представить дело так, будто остальная часть не включена в текст; всем нам известно, что она была включена в текст, но я сделал остановку в этом месте только для того, чтобы провести различие между этими двумя частями. Мы знаем, что обращение к правительству Кипра было и раньше, и мы не возражаем против него. Но речь идет о том, что в тексте делается различие между призывом, обращенным к правительству Турции, и призывом, обращенным к правительству Кипра.

67. Г-н БИЦИОС (Греция) (*говорит по-французски*): Мне сообщили, что во время моего короткого отсутствия в зале заседаний Совета представитель Турции выразил некоторое удивление по поводу того, что заявление, с которым я выступил сегодня в Совете в начале заседания, было сделано после того, как премьер-министр Греции г-н Папандреу обратился вчера с посланием к президенту Республики Кипр.

68. Я должен заверить Совет, что в этот критический момент у меня нет ни малейшего намерения вести какую-то двойную игру; все сказанное греческим правительством остается в силе. Г-н Папандреу обратился с этим призывом к президенту Республики Кипр вчера, а сегодня утром мне сообщили, как я уже заявлял в Совете, что в ответ на этот призыв войска правительства Кипра прекратили вчера днем, в 3 часа по нью-йоркскому времени, все военные действия.

69. Следовательно, сделанное мною сегодня заявление отнюдь не было предназначено для того, чтобы поощрить возобновление военных действий на Кипре; это абсолютно не входило в мои намерения. Послание премьер-министра Греции остается в силе, и греческое правительство самым искренним образом желает, чтобы на Кипре прекратились все военные действия.

70. Однако в то же время, поскольку после прекращения военных действий со стороны греков-киприотов воздушные налеты на Кипр продолжаются, правительство Греции опубликовало второе заявление, в котором приветствуется обращение Совета Безопасности, направленное обоим правительствам, но одновременно говорится, что если это обращение не даст результатов — и мы будем первыми сожалеть об этом, — то правительство Греции должно будет оказать Кипру свою помощь. Следовательно, здесь нет никакого противоречия.

71. Г-н ЭРАЛЫП (Турция) *(говорит по-английски)*: Я хотел бы сказать несколько слов для разъяснения.

72. Г-н Россидес заявил, что в течение двух дней в районе боев на Кипре и в других местах не было произведено ни одного выстрела со стороны греков-киприотов. О надежности его источников информации можно судить хотя бы по его вчерашнему выступлению, когда он сказал, что над ними нависла угроза вторжения, как он выразился, которое может произойти в течение часа. Безусловно, у каждого из нас свои источники информации, и г-н Россидес пользуется своими источниками, но у меня есть одно-два сообщения, которые я хотел бы зачитать Совету.

73. В первом из них излагается заявление представителя властей в Анкаре, который указал, что, несмотря на призыв премьер-министра Греции к президенту Макариосу, нападения на турок-киприотов, особенно на женщин и детей, продолжаются в северо-западной части Кипра.

74. Вот еще одно сообщение, утреннее сообщение агентства Рейтер:

«Представитель Организации Объединенных Наций в Никозии заявил, что сегодня возобновились ожесточенные бои в Коккине, турецкой деревне, расположенной в северо-западной части Кипра, являющейся центром военных действий за последние три дня».

Если предположить, что греки-киприоты не произвели ни одного выстрела, то следует сделать вывод, что в Коккине турки-киприоты сражаются друг с другом.

75. Я сказал, что эти профилактические, превентивные налеты и воздушные атаки были направлены исключительно против военных объектов. И это правда.

76. Что же касается женщин и детей и вопроса о жертвах бомбежек, то нам приходится полагаться на обычные источники информации г-на Россидеса, до тех пор пока не появится доклад, основанный на источниках Организации Объединенных Наций. Печально, что нам приходится вновь, как это было раньше, слышать слова «женщины и дети». Я думаю, что представителю Кипра едва ли пристало говорить о массовом убийстве женщин и детей. Я думаю, что мы еще хорошо помним о гибели турецких женщин и

детей во время первого наступления. Я позволю себе напомнить вам об этом. Вот они *(оратор показывает членам Совета фотографии)*; вот эти повстанцы, которые погибли во время восстания!

77. Г-н ЛЮ Цзе (Китай) *(говорит по-английски)*: Сейчас не время для речей. Я просил слова только для того, чтобы ясно заявить, что моя делегация горячо поддерживает обращение Председателя и хотела бы, чтобы это обращение было подкреплено немедленным и единодушным принятием резолюции, представленной Совету делегациями Соединенных Штатов и Соединенного Королевства.

78. Г-н ГАЕК (Чехословакия) *(говорит по-французски)*: Моя делегация разделяет мнение других членов Совета о том, что положение является весьма серьезным для Совета Безопасности, весьма серьезным для Организации Объединенных Наций, весьма серьезным для мира.

79. Одно государство — член Организации Объединенных Наций начало агрессию против другого государства-члена, на территории которого в настоящее время находятся Вооруженные силы ООН. Эта агрессия была начата с целью оказать влияние на решение вопросов, стоящих перед Организацией Объединенных Наций.

80. Опасность угрожает не только Республике Кипр, ее независимости и суверенитету; она угрожает не только жизни многих людей, она угрожает также мирному решению проблем, которыми занимается Совет Безопасности в силу принятых им ранее резолюций, и, наконец, она угрожает существованию и проведению в жизнь принципов, на которых основана наша Организация. Я бы сказал также, что она угрожает миру во всем мире и, следовательно, всему человечеству.

81. Мы полностью сознаем эту опасность; мы особенно сознаем опасность того факта, что государство-агрессор оправдывает свое нападение на другое государство — член Организации под предлогом так называемой законной самообороны. Если мы одобрим это нападение, эту агрессию, если мы примем это оправдание, то Организация Объединенных Наций встанет на самый гибельный путь, она окажется вовлеченной в цепь событий, в результате которых основные принципы Устава будут не только подорваны, но и отброшены вовсе; мир снова вернется к анархии и к праву более сильного осуществлять замыслы, моральное оправдание которых ищут только после совершенного, вопреки реальной действительности и в нарушение всех принципов Устава и всех принципов международной справедливости.

82. Именно потому, что мы сознавали эту опасность, мы согласились, чтобы вы, г-н Председатель, направили обращение, которое могло бы положить конец боям на Кипре и позволить Совету Безопасности обсудить подробно нынешнее

положение на основе многочисленных фактов и сведений, представленных как Секретариатом, так и заинтересованными сторонами.

83. В этом обращении, г-н Председатель, которое было направлено по предложению представителя Берега Слоновой Кости, вы справедливо приняли во внимание некоторые факты нынешнего положения на Кипре; вы провели различие между агрессией извне, совершенной Турцией, и операциями, проводимыми правительством Кипра в осуществление его права на самооборону.

84. Действительно, эти операции не подпадают под ту же категорию. Мы пренебрегли бы фактами и попрали бы принципы нашей Организации, если бы, вместо того чтобы действовать, мы позволили бы запутать себя, что заставило бы нас забыть о различии, принятом во внимание в обращении Председателя.

85. Вот почему мы считаем, что послание Председателя Совета Безопасности является положительным шагом. Мы согласны с предложением о том, чтобы Совет поддержал эту меру, но он не должен ослаблять ее или вносить путаницу, в результате которой жертва агрессии была бы поставлена на одну доску с агрессором.

86. Совет Безопасности должен также придерживаться своих предыдущих резолюций. Позвольте мне обратить внимание на то, что в прошлом мы всегда подчеркивали долг Организации Объединенных Наций обеспечить независимость, суверенитет и территориальную целостность Республики Кипр — одного из ее членов.

87. Вот почему, в связи с только что представленным нам проектом резолюции, моя делегация считает, что необходимо не только призвать к немедленному прекращению военных действий, но и последовать вашему мудрому примеру, г-н Председатель, последовать курсу, которого мы придерживались в наших прошлых резолюциях: необходимо в нашем призыве отметить различие, которое вытекает как из положения на Кипре и реальной действительности на острове, так и из неукоснительного и логического применения принципов Устава Организации Объединенных Наций.

88. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово следующему оратору, я хотел бы обратить внимание членов Совета на проект резолюции Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, который распространен в качестве документа S/5866.

89. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Поскольку проект резолюции подвергся критике в связи с тем, что он неидентичен тексту обращения Председателя, мы охотно соглашаемся повторить обращение Председателя; поэтому второй пункт преамбулы проекта резолюции будет гласить:

«Подтверждая обращение Председателя Совета Безопасности, только что направленное правительствам Турции и Кипра, которое гласит: „Совет Безопасности уполномочил меня обратиться к правительству Турции с просьбой немедленно прекратить бомбардировку и применение любого рода военной силы против Кипра и к правительству Кипра с просьбой отдать приказ о немедленном прекращении огня вооруженным силам, находящимся под его контролем”».

90. Проект резолюции, безусловно, не является только подтверждением этого обращения. Пункт 1 имеет целью дать ясно понять, что мы хотим, чтобы огонь был прекращен всеми заинтересованными сторонами, включая элементы, находящиеся под контролем как того, так и другого правительства. Следующие два пункта содержат призыв к сотрудничеству с Командующим Вооруженными силами Организации Объединенных Наций и к тому, чтобы другие государства воздерживались от вмешательства, что, безусловно, усиливает обращение Председателя.

91. Смею надеяться, что после внесения этой поправки и включения в проект резолюции текста обращения Председателя данный проект ни у кого больше не вызовет возражений.

92. Г-н КАСТРИЛЬО ХУСТИНИАНО (Боливия) (*говорит по-испански*): Я должен поздравить представителя Соединенных Штатов с его прекрасной инициативой, а также с его последующей попыткой учесть мнения других представителей, с тем чтобы позволить Совету как можно скорее принять предварительное решение и одобрить обращение Председателя.

93. По мнению моей делегации, положение настолько серьезно, что Совет не должен медлить или тратить время на анализ событий и их развитие, особенно в такой момент, как теперь, когда гибнут ни в чем не повинные люди, а страна залита кровью. На Совете Безопасности лежит огромная ответственность, и он не должен терять ни минуты. Я полагаю, что мы должны, без ущерба для последующего обсуждения существа проблемы, сократить свои выступления и приступить к голосованию по проекту резолюции Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, который содержит призыв к немедленному прекращению огня.

94. Моя делегация отнюдь не хотела бы затягивать рассмотрение данного проекта резолюции; тем не менее она желает сделать следующее замечание. Проект резолюции может быть истолкован как означающий, что прения по этому вопросу закончены, поскольку в нем не упоминается о докладе Генерального Секретаря, который мы ожидаем. Я думаю, что, для того чтобы отразить озабоченность всех членов Совета, проект резолюции должен также указать правительствам Турции и Кипра, что Совет испытывает беспокойство в связи с событиями, происходящими на острове Кипр, и весьма пристально следит за ними.

95. Поэтому я прошу представителя Соединенных Штатов позволить мне добавить к преамбуле проекта резолюции следующую фразу: «В ожидании доклада Генерального Секретаря, который позволит Совету Безопасности принять надлежащие меры». За этой фразой последует постановляющая часть проекта резолюции. Таким образом, я повторяю, будет ясно показано, что прения не закончены и что Совет не завершил рассмотрения серьезного конфликта, которым мы заняты в настоящее время.

96. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Почти сутки тому назад советская делегация, выступая на заседании Совета высказалась за то, чтобы Совет Безопасности принял необходимые меры, с тем чтобы оградить суверенную Республику Кипр от агрессии, пресечь иностранное вмешательство в дела этой страны — члена Организации Объединенных Наций.

97. Мы отмечаем, что обязанностью Совета Безопасности является потребовать немедленного прекращения военных действий против Кипра, обеспечить уважение суверенитета Кипра в соответствии с целями Устава Организации и принятыми ранее Советом Безопасности решениями.

98. Мы являемся свидетелями того несомненного факта, что Совет на вчерашнем заседании, да и до настоящего момента, если не считать первой части обращения Председателя Совета, пока еще не выполнил лежащей на нем, согласно Уставу, обязанности. Нельзя не связать это с тем, что во время этого промедления имели место повторные нападения на территорию Кипра, нарушение территориальной целостности и суверенитета этой страны — члена Организации Объединенных Наций со стороны другого государства, также являющегося членом нашей Организации.

99. Возникает законный вопрос: почему Совет Безопасности оказывается пока что в таком положении?

100. Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо вернуться к существу дела и напомнить ту часть выступлений членов Совета на вчерашнем заседании и в ходе предыдущих дискуссий, в которой с совершенной очевидностью показано, что именно державы НАТО, подталкивая Турцию на тот опасный путь, который она заняла, являются ответственными за то, что произошло и происходит сейчас на Кипре и находит свое выражение в продолжающемся военном нападении на Республику Кипр.

101. Отражением того, что имеет место в жизни, в действительности являются и те попытки, которые сейчас продемонстрированы опять державами, ответственными за создавшееся положение и за раздувание этой ситуации и продолжающимися здесь, в Совете, ту же политическую

линию, которую они осуществляют при тех обстоятельствах, свидетелями которых мы являемся.

102. Совершенно очевидно, что у некоторых представителей стран в Совете не находится мужества обратиться с призывом к правительству Турции с официальным призывом от имени Совета о немедленном прекращении бомбардировки и использования военной силы любого рода против Кипра. Характерно то обстоятельство, что даже то обращение, с которым выступил Председатель Совета, уже в известной степени содержит элементы, зерно, так сказать, попытки поставить жертву нападения и нападающего на один и тот же уровень, как об этом справедливо уже говорил представитель Чехословакии.

103. Мы не возражали, г-н Председатель, против принятия вашего обращения не потому, что мы считали его самым идеальным, решительным и эффективным в настоящий момент, но потому, что это обращение содержало первый пункт, в котором правительство Турции призывается немедленно прекратить бомбардировку и использование военной силы любого рода против Кипра. И мы полагали, что даже в этой несовершенной форме, не являющейся решением Совета, а содержащей лишь обращение Председателя, — что даже эта форма может в какой-то степени сыграть свою положительную роль в том смысле, чтобы военные действия против Кипра были немедленно прекращены. После принятия этого обращения, однако, появился проект резолюции, который вызвал справедливые замечания со стороны представителя Кипра, указавшего, как можно было его понять, что даже по сравнению с обращением, которое было адресовано Советом только что от вашего имени правительству Турции, проект, представленный Соединенными Штатами и Соединенным Королевством, представляет собой шаг назад в сравнении с тем, как я уже сказал, не являющимся совершенством обращением, которое не встретило здесь возражений в Совете и которое затем превратилось в телеграммы, направленные вами по соответствующим адресам.

104. В проекте резолюции, в пункте 1, вновь делается та же самая попытка поставить тех, кто напал, и тех, на кого напали, в совершенно одинаковые условия, на один и тот же уровень. Этого не мог не признать даже и представитель Соединенных Штатов, когда в своем последнем выступлении он выразил согласие включить в преамбулу проекта представленной им вместе с Соединенным Королевством резолюции текст обращения Председателя.

105. Однако здесь в рассмотрении этого вопроса участвуют люди, имеющие достаточный опыт, и мне нет необходимости ввиду вашего опыта, г-н Председатель, и опыта моих уважаемых коллег долго доказывать, какое различие имеют

положения, включенные в преамбулу, и какое значение имеют положения, включенные в постановляющую часть резолюции.

106. Попытка ограничиться включением в преамбулу только указанного выше обращения Председателя, в котором содержится призыв к правительству Турции немедленно прекратить бомбардировку и использование военной силы любого рода против Кипра, лишает достаточной силы и значения это обращение. Выходит, что Совет не требует в категорической и определенной форме, которой посвящена постановляющая часть резолюции, того, чтобы правительство Турции последовало этому призыву и немедленно прекратило военное нападение на Кипр.

107. Вместо этого в упомянутом мною уже пункте 1 резолюции содержатся недостатки, на которые я имел честь указать. Вот почему возникает вопрос, понимают ли те члены Совета Безопасности, которые пытаются так или иначе оградить инспирированного в конечном счете ими своего союзника от той ответственности, которая ляжет на него и на все страны НАТО в случае продолжения военного нападения на Кипр, отдадут ли они себе отчет в этой ответственности; понимают ли они, что продолжение нерешительности в смысле пресечения — немедленного пресечения — военного нападения на Кипр может привести, как об этом уже говорил представитель Греции, к расширению конфликта с последствиями, которые трудно сейчас предвидеть; понимают ли все остальные члены Совета в достаточной степени важность и серьезность ситуации, перед которой оказался Совет.

108. Поэтому я обращаюсь с призывом ко всем моим коллегам, особенно к тем, кто готов объективно разбираться в обстоятельствах этого дела, поддержать принятие такого решения, в котором содержался бы призыв Совета к немедленному прекращению бомбардировки и использования военной силы любого рода против Кипра. Я думаю, что только такое решение будет соответствующим тем задачам, которые возложены на Совет Безопасности Уставом нашей Организации.

109. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово к порядку ведения заседания предоставляется представителю Соединенных Штатов.

110. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я знаю, что список ораторов весьма велик, но я беру на себя смелость в качестве одного из авторов проекта резолюции предвосхитить, если возможно, то, что может быть здесь сказано.

111. Мне кажется, что мы тратим драгоценное время на разговоры. У нас нет никакого авторского самодобия, и мы охотно превратим преамбулу проекта резолюции в пункт постановляющей части и включим также предложение, внесенное представителем Боливии. Важно, что-

бы мы действовали быстро, а не занимались разговорами, в то время как Кипр находится в огне.

112. Я надеюсь, что мы сможем согласиться со следующим текстом (S/5866/Rev.1):

«Совет Безопасности,

обеспокоенный серьезным ухудшением положения на Кипре, в ожидании представления доклада Генерального Секретаря об этом положении:

1. *подтверждает* только что направленное правительствам Турции и Кипра обращение Председателя Совета Безопасности, которое гласит:

«Совет Безопасности уполномочил меня обратиться в срочном порядке к правительству Турции с просьбой немедленно прекратить бомбардировку и применение любого рода военной силы против Кипра и к правительству Кипра с просьбой отдать приказ о немедленном прекращении огня вооруженным силам, находящимся под его контролем»;

2. *призывает* к немедленному прекращению огня всеми заинтересованными сторонами;

3. *призывает* все заинтересованные стороны полностью сотрудничать с Командующим Вооруженными силами Организации Объединенных Наций на Кипре в восстановлении мира и безопасности;

4. *призывает* все государства воздерживаться от любых действий, которые могут обострить положение или способствовать расширению военных действий».

113. Я надеюсь, г-н Председатель, что мы быстро придем к единому мнению относительно проекта резолюции в данной форме.

114. Г-н КАРВАЛЬО СИЛОС (Бразилия) (*говорит по-французски*): Совет Безопасности столкнулся с весьма серьезным положением, которое угрожает миру во всем мире. Совет должен действовать, и без промедления. Поэтому бразильская делегация считает, что следует немедленно провести голосование по пересмотренному проекту резолюции, который был только что зачитан представителем Соединенных Штатов от имени его авторов, то есть Соединенных Штатов и Соединенного Королевства.

115. Бразильская делегация поддерживает этот проект резолюции. Более того, мы удовлетворены тем, что пересмотренный проект резолюции, который только что зачитал нам представитель Соединенных Штатов, сохраняет предложение, сделанное представителем Боливии. Это предложение ясно говорит о том, что Совет Безопасности не закончил обсуждения рассматриваемого им вопроса и может принять новое решение в свете информации, которую он получит относительно развития событий на Кипре.

116. Г-н СЕЙДУ (Франция) (*говорит по-французски*): Вчера я выразил беспокойство моего

правительства по поводу последних событий на Кипре. Сегодня это беспокойство усилилось. На вчерашнем заседании, г-н Председатель, я также предложил, чтобы вы от имени Совета Безопасности направили в срочном порядке обращение заинтересованным сторонам. Моя делегация весьма сожалела о том, что это не было сделано до закрытия заседания. Поэтому мы были весьма рады тому, что такое предложение было сделано сегодня в начале заседания представителем Берега Слоновой Кости и что вы немедленно приняли его с единодушного одобрения Совета.

117. Рассматриваемый нами проект резолюции, который был только что значительно улучшен его авторами, является подтверждением этого обращения. Его главная цель — немедленное прекращение всех военных действий.

118. Франция не может не присоединиться к такому решению, и ввиду серьезности положения и срочного характера этого вопроса она надеется, что и Турция и Кипр безотлагательно выполнят эту резолюцию, которую Совет Безопасности должен, по нашему мнению, принять.

119. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы сделать теперь краткое заявление в качестве представителя НОРВЕГИИ.

120. Ввиду чрезвычайной серьезности положения на Кипре и вокруг него я ограничусь в настоящий момент сообщением Совету Безопасности о том, что правительство Норвегии рассматривает принятие пересмотренного проекта резолюции как самую своевременную и подходящую меру, которая могла быть принята Советом на данной стадии. Поэтому делегация Норвегии будет голосовать в поддержку данного проекта резолюции, оставляя в то же время за собой право изложить свои замечания относительно существующего положения более подробно после того, как мы возобновим свои прения по получении доклада Генерального Секретаря.

121. Г-н СИДИ-БАБА (Марокко) (*говорит по-французски*): Делегация Марокко сознает, какую опасность для международного мира представляют собой драматические события на Кипре. Мы считаем, что в этот критический момент на Совет Безопасности ложится исключительно большая ответственность.

122. В начале сегодняшнего заседания вы, г-н Председатель, были уполномочены от имени Совета Безопасности направить в срочном порядке обращение относительно немедленного прекращения всех военных действий на Кипре как со стороны турецких военно-воздушных сил, так и со стороны вооруженных сил Республики Кипр.

123. Моя делегация с удовлетворением отмечает единодушную поддержку этого обращения, представленного в виде официального предложения представителем Берега Слоновой Кости.

Поэтому есть основания полагать и даже надеяться, что ввиду срочного характера этого вопроса послание Председателя уже дошло до соответствующих адресатов и что заинтересованные стороны уже приняли его во внимание.

124. Моя делегация ознакомилась с проектом резолюции, представленным Соединенными Штатами и Соединенным Королевством. Поскольку этот проект резолюции дополняет и усиливает действие, уже предпринятое Советом Безопасности по этому чрезвычайно срочному вопросу, и поскольку последняя поправка, внесенная представителем Соединенных Штатов и заключающаяся в повторении обращения Председателя, дает возможность удовлетворить все заинтересованные стороны, моя делегация готова поддержать его. Однако если проект резолюции даже в его окончательном виде все еще неприемлем для всех заинтересованных сторон, то моей делегации будет трудно прийти к какому-то решению, поскольку мы считаем, что в нынешних обстоятельствах, серьезность которых признается всеми нами, единственным эффективным решением Совета будет решение, основанное на единодушном голосовании, и прежде всего на согласии всех заинтересованных правительств.

125. Тем не менее моя делегация горячо надеется, что поправки, последовательно внесенные в проект резолюции, удовлетворяют требованиям всех заинтересованных сторон и поэтому они дадут возможность принять рассматриваемый нами проект резолюции единогласно.

126. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ввиду того что все члены Совета выразили свое мнение относительно проекта резолюции, рассматриваемого Советом Безопасности, могу ли я считать, что Совет готов провести голосование по пересмотренному тексту проекта резолюции?

127. Г-н РОССИДЕС (Кипр) (*говорит по-английски*): Поправки, внесенные в проект резолюции представителем Соединенных Штатов, несомненно, улучшили первоначальный текст.

128. Я пытался соединиться по телефону со своим правительством, но безуспешно; при данных обстоятельствах я боюсь, что не смогу поддержать проект резолюции, пока не получу согласия своего правительства. Поэтому я считал бы целесообразным отложить на короткое время, до полудня, заседание Совета, с тем чтобы у меня было время связаться с правительством. В противном случае я не смогу принять от имени правительства Кипра какие-либо обязательства в отношении проекта резолюции.

129. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В данном случае Председатель оказался в весьма затруднительном положении: он информирован непосредственно заинтересованными сторонами, а также всеми членами Совета Безопасности о том, что мы имеем дело с международным кризисом серьезного характера. Я хотел бы спросить членов Совета при данных ус-

ловиях: считают ли они, будучи озабочены тем, чтобы добиться прекращения огня, и, насколько я понимаю, желая придать обращению, сделанному от моего имени, формальный характер, в соответствии с обычной процедурой Совета Безопасности, то есть форму проекта резолюции,—считают ли они, что мы должны прервать свое заседание или, как было предложено мной, поскольку точки зрения членов Совета в отношении проекта резолюции известны, приступить к голосованию.

130. Г-н РОССИДЕС (Кипр) (*говорит по-английски*): Я хотел только сказать, что мы уже получили обращение Председателя и поэтому у нас есть немного времени для того, чтобы связаться с Кипром, прежде чем резолюция будет поставлена на голосование.

131. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Недостатки, на которые указала советская делегация по отношению к первому варианту проекта резолюции, представленного Соединенными Штатами и Соединенным Королевством, не устранены окончательно, хотя некоторые делегаты склонны думать, будто сделан уже большой шаг вперед.

132. Я думаю, что значение этого текста, который нам представлен, по-прежнему требует внимательного изучения, прежде чем мы определим свое отношение к этому проекту. И можно понять представителя Кипра, который выступил здесь с предложением дать ему разумный срок, для того чтобы иметь возможность получить указания от своего правительства.

133. В самом деле, в решающей части проект повторяет то, что не вызвало возражения в Совете в качестве обращения Председателя.

134. Мы уже имели возможность отметить, что мы не возражали против этого обращения, потому что в первой его части содержится достаточно определенный призыв к правительству Турции прекратить военные действия против Кипра. Поэтому этот призыв на те часы, о которых идет речь и о которых просит представитель Кипра, уже действует, особенно в той его решающей части, которая представляется нам наиболее правильной. Вот почему я поддерживаю предложение, которое здесь было внесено представителем Кипра.

135. Я настаиваю на последовательном переводе на английский и французский языки.

136. Г-н ЭРАЛЬП (Турция) (*говорит по-английски*): Мы снова столкнулись с тактикой провокаций, которая нам знакома по вчерашнему вечеру. На Кипре продолжаются бои, люди гибнут, и все члены Совета Безопасности хотят положить этому конец. Было направлено обращение, и Совет рассматривает в настоящий момент резолюцию, которая призывает все заинтересованные стороны немедленно прекратить огонь,— в этот момент представитель Кипра заявляет: «Я не могу согласиться на немедленное

прекращение огня, пока я не проконсультируюсь со своим правительством; я не присоединюсь к этому призыву». Кипр, так же как и Турция, не является членом Совета Безопасности. Никто не требует, чтобы представитель Кипра присоединился к этому призыву. От него требуется, чтобы он подчинился рекомендации Совета Безопасности и обеспечил немедленное прекращение огня.

137. Я предлагаю, если мне будет позволено сделать это, чтобы Совет не терял времени и принял эту резолюцию. Некоторые стороны резолюции не совсем удовлетворяют меня, так же как и мое правительство. Я хотел бы, чтобы в ней было ясно сказано о том, что первоначальная агрессия, которая повлекла за собой превентивные меры со стороны моего правительства, была совершена правительством Кипра. В данном проекте об этом не сказано четко. Тем не менее в интересах мира моя делегация хотела бы, чтобы эта резолюция была принята как можно скорее.

138. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Желает ли кто-либо из членов Совета высказаться по затронутому мной вопросу?

139. Г-н ДЖЕКЛИНГ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы только сказать, что, по мнению моей делегации, и в то же время, разумеется, учитывая замечания представителя Советского Союза, мы, безусловно, должны в настоящий момент принять решение, в отношении которого члены Совета достигли, по-видимому, в значительной степени единодушия. Этот проект завершает те меры, которые уже приняты нами, это будет правильный шаг со стороны Совета, и при том положении, которое, как нам известно, существует сегодня, мы, как представляется, поистине не должны медлить с решением вопроса.

140. Г-н СИДИ-БАБА (Марокко) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я хотел бы через вас задать вопрос делегации Республики Кипр: просит ли она прервать заседание на несколько минут или она хочет, чтобы заседание было фактически отложено? Для моей делегации этот вопрос имеет очень большое значение, ибо, если речь идет о нескольких минутах или даже о часе, то мы не будем возражать против того, чтобы Совет согласился на эту отсрочку. Мы могли бы тогда собраться вновь и проголосовать с полным знанием фактов,—каждый из нас в соответствии с позицией его страны в этом вопросе.

141. Г-н РОССИДЕС (Кипр) (*говорит по-английски*): Я охотно дам необходимые разъяснения. Я был бы рад прервать заседание на несколько минут, если бы я смог связаться с Кипром. К сожалению, связь с Кипром осуществляется по радио, а не по телеграфу, причем эта связь весьма неустойчива. Я надеюсь, что в течение одного-двух часов, а может быть, полутора часов нам удастся установить связь, и

поэтому я предлагаю просто прервать, если возможно, а не откладывать заседание примерно на этот период времени.

142. Г-н ГАЕК (Чехословакия) (*говорит по-французски*): Поскольку моя делегация высказала некоторые замечания и возражения после внесения проекта резолюции, я хотел бы сказать, что мы снимаем часть этих возражений ввиду поправок, которые были сделаны впоследствии. Мы утверждали, что, для того чтобы проект резолюции был действительно эффективным после тех прений, которые развернулись в Совете вслед за обращением Председателя, он, безусловно, должен был представлять собой шаг вперед по сравнению с этим обращением. Первоначальный текст был фактически шагом назад. Теперь он исправлен, и в нем подтверждается или повторяется самая важная часть обращения Председателя.

143. Вполне понятно, что в данных обстоятельствах возникает вопрос: после того как Председатель направил свое обращение, является ли повторение этого обращения действительно шагом вперед? Если же, однако, большинство членов Совета Безопасности согласны с тем, что это обращение следует повторить, то возможно, что эта мера и не будет иметь отрицательных последствий. Вот почему я не возражал бы против принятия данного проекта резолюции, но при одном условии: я полагаю, что в данной ситуации Республика Кипр является самым заинтересованным государством-членом и, следовательно, мы должны прежде всего принять во внимание то, что может сказать по поводу этого проекта резолюции Республика Кипр. Поэтому моя делегация считает, учитывая особое положение, в котором находится Республика Кипр, что было бы целесообразно, если бы Совет удовлетворил просьбу представителя Кипра, то есть дал ему некоторое время перед голосованием.

144. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы на данной стадии предложить членам Совета Безопасности, поскольку нам известно из сообщенных сегодня здесь сведений, что положение на Кипре и в районе Кипра остается весьма напряженным, не откладывать заседание, а прервать нашу работу и оставаться в распоряжении Председателя на случай, если новые события в этом районе потребуют срочного созыва Совета.

145. Затем, само собой разумеется, мы должны будем собраться в надлежащее время, когда будет готов доклад Генерального Секретаря и когда его содержание будет изучено всеми членами Совета Безопасности и, разумеется, заинтересованными сторонами.

146. Предложенная мной процедура позволила бы созвать в короткий срок новое заседание Совета, если бы того пожелал любой из его членов или любая из заинтересованных сторон; при этом была бы принята также во внимание статья 24 Устава Организации Объединенных

Наций, которая возлагает на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности; насколько я понял содержание заявлений членов Совета и представителей сторон, речь идет именно об этом в настоящий момент.

147. В свете этих соображений позвольте мне обратиться к представителю Кипра с призывом не настаивать, если это возможно, на новом перерыве заседания и согласиться с тем, чтобы Совет проголосовал немедленно, разумеется, при условии, что после этого Совет не будет откладывать заседание, а просто прервет свою работу.

148. Г-н БИЦИОС (Греция) (*говорит по-французски*): Ввиду того что правительство Греции, как я уже отчетливо изложил это в своих предыдущих заявлениях, стремится главным образом к тому, чтобы нападения на Кипр прекратились и чтобы не пришлось сожалеть о новых жертвах, моя делегация считает, что проект резолюции должен быть поставлен на голосование как можно скорее, и хотела бы, чтобы это было сделано.

149. Г-н РОССИДЕС (Кипр) (*говорит по-английски*): Я только что говорил о том, что цель моей просьбы об отсрочке — получить инструкции от моего правительства прежде, чем будет проведено голосование проекта резолюции. Но я слышу, что меня вызывают к телефону. Возможно, это как раз то, чего я жду.

150. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я уверен, что все бы хотели, чтобы на это время заседание было прервано.

Заседание прерывается в 14 час. 25 мин. и возобновляется в 15 час.

151. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Позвольте сообщить членам Совета, что я просил Секретариат информировать отсутствующих членов Совета о том, что заседание возобновлено.

152. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, я не вижу здесь представителя Кипра, допущенного к участию в заседаниях Совета, и по сведениям, которыми я располагаю, — вы можете их проверить — в настоящий момент представитель Кипра здесь отсутствует, потому что он либо говорит по телефону со своим правительством, либо ожидает скорейшего продолжения разговора, который он уже начал.

153. Я думаю, что будет правильно, чтобы мы сохраняли холодный рассудок и не очень горячились в эти минуты, потому что, если мы начнем горячиться, тогда, вероятно, уже никаких надежд на принятие справедливого решения не останется. Поэтому я думаю, что для нас невозможно игнорировать отсутствие здесь представителя Кипра ввиду соображений, которые я только что привел.

154. На этот раз, для того чтобы помочь Совету выйти из затруднительного положения, я прошу перевести мою речь последовательно на английский и французский языки.

155. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Позвольте мне поблагодарить уважаемого коллегу — представителя Советского Союза за его выступление и за предложение, касающееся последовательного перевода этого выступления на английский и французский языки. Я совершенно согласен с ним, что было бы весьма прискорбно, если бы мы утратили присутствие духа. Мы прервали заседание, поскольку нам было сказано, что представитель Кипра собирался разговаривать по телефону со своим правительством; мне сказали, что во время этого перерыва представитель имел, если я не ошибаюсь, два телефонных разговора.

156. Я хотел бы попросить присутствующих здесь членов делегации Кипра сообщить Совету, не разговаривает ли снова г-н Россидес по телефону и можем ли мы рассчитывать на то, что он вскоре появится в зале заседаний Совета; в этом случае мы могли бы оставаться за столом Совета, ожидая его прихода.

157. Г-н ЯКОВИДЕС (Кипр) (*говорит по-английски*): Я должен сообщить вам, г-н Председатель, и членам Совета, что сведения о том, что г-н Россидес уже два раза разговаривал по телефону с Кипром, неточны. На самом деле он все еще продолжает тот единственный разговор, который длится уже некоторое время; мне только что сообщили, что ему понадобится максимум еще пять минут, если Совет согласится потерпеть это время.

158. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если члены Совета согласны оставаться на своих местах, учитывая только что полученное сообщение, в ожидании прихода г-на Россидеса, который должен появиться с минуты на минуту, то я позволю себе просить делегацию Кипра передать г-ну Россидесу, что Совет ожидает его возвращения.

159. Г-н РОССИДЕС (Кипр) (*говорит по-английски*): Я прошу извинения за задержку, но это не моя вина: мне необходимо было связаться с членами моего правительства. Положение в настоящий момент таково: правительство Кипра не удовлетворено данным проектом резолюции; мы просили бы, и это минимальное требование, включить в преамбулу фразу «Подтверждая резолюцию Совета Безопасности от 4 марта 1964 года», с тем чтобы позиция, изложенная в этой резолюции, не изменилась в результате принятия сегодняшнего проекта резолюции.

160. Естественно, мое правительство хотело бы, чтобы были изменены и другие части проекта резолюции; мы обсудили их и пришли к заключению, что в этот поздний час нам никоим образом не хотелось бы создавать еще большие трудности. Но вот по крайней мере тот мини-

мум, которого мы требуем: подтверждение резолюции Совета Безопасности от 4 марта 1964 года.

161. Дело заключается в следующем: Кипр не согласен и не может согласиться с тем, чтобы в нынешних условиях позиция его правительства приравнивалась к позиции турецкого правительства, которое в настоящее время осуществляет нападение на Кипр, что является вопиющим нарушением Устава Организации Объединенных Наций; в результате этих действий сотни людей уже убиты и ранены.

162. Мне сейчас сообщили, и я должен передать это новое сообщение Совету, что кроме больницы в Помосе бомбардировке подверглась еще одна больница в Пахи Аммосе, причем шесть больных и один доктор были убиты.

163. Вот каково положение, а правительство, которое действует подобным образом, столь грубо нарушая принципы Устава, принципы гуманности, в то же самое время требует, чтобы к нему относились так же, как к правительству Кипра. И в связи с этим я должен сказать то, что я собирался сказать раньше, но мне помешало сделать это обсуждение проекта резолюции; я должен ответить на заявление представителя Турции относительно гетто и президента Макариоса. Гетто было создано не президентом Макариосом или греческой стороной; гетто было создано турецкими террористами, и мы уже рассказывали о нескольких случаях, когда турки, которые находились в этом гетто, пытались выбраться из него, но при этом были застрелены турецкими террористами. Тех, кому турки позволяют покидать этот сектор, охотно принимают на греческой стороне. Мы хорошо знаем об этом; и были случаи, когда турки, которые уходили из своих деревень и возвращались обратно, подвергались нападкам со стороны террористов за свой уход, поскольку террористы хотели, чтобы они жили отдельно, имея в виду в конечном счете раздел острова.

164. В ответ на замечание представителя Турции о нацистском поведении я хотел бы ему напомнить, что, когда говорят о нацистских методах, имеют в виду не только применение силы и массовые убийства, но и использование лжи в широких масштабах. Делегация Турции часто прибегает здесь к этому, и, я должен сказать, с большим успехом. Это свидетельствует о том, что Гитлер был прав, заявляя, что большая ложь приносит успех, и, по-видимому, турецкая делегация хорошо усвоила этот урок.

165. Представитель Турции сказал нам также, что нападение, осуществляемое турецким правительством, представляет собой профилактические воздушные налеты. Вот как он характеризует истребление сотен людей и уничтожение госпиталей: «профилактика». Что же тогда должны представлять собой настоящие воздушные налеты Турции? Я не могу представить себе более

ужасных налетов, чем те, которые уже совершены турками, и они называют их чисто «профилитическими». Вот вам еще один метод нацистов.

166. Я сожалею о том, что мне пришлось сделать эти замечания, но я не мог оставить эти моменты без ответа. Я был готов ответить на них и раньше, но тут встал вопрос о резолюции.

167. Наша позиция в отношении резолюции такова, как я ее изложил: правительство Кипра требует включения поправки, о которой я сказал.

168. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я прошу у Совета разрешения задать вопрос представителю Советского Союза. Г-н Морозов сообщил мне, что его вызвали к телефону, и он просил меня оказать ему ту же любезность, какая была оказана г-ну Россидесу. Я хотел бы спросить у присутствующего здесь в данный момент представителя Советского Союза, можем ли мы продолжать заседание.

169. Г-н ВОРОНЦОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация просила бы сделать перерыв на несколько минут, пока представитель Советского Союза говорит по телефону.

170. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я прошу членов Совета оставаться на своих местах в ожидании возвращения г-на Морозова.

Заседание прерывается в 15 час. 15 мин. и возобновляется в 15 час. 25 мин.

171. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я делаю последнюю попытку удовлетворить требования представителя Кипра и как автор обсуждаемого нами пересмотренного проекта резолюции (S/5866/Rev.1) я не возражаю против включения в качестве второго пункта преамбулы следующей фразы:

«Подтверждая свои резолюции от 4 марта (S/5575), от 13 марта (S/5603) и от 20 июня 1964 года (S/5778)».

172. Я надеюсь, что ни один человек больше в зале заседаний Совета или на трибунах для публики не захочет вносить исправление в этот простой призыв к прекращению огня. Вчера мы заседали здесь с 19 часов 30 минут до 2 часов ночи и не могли даже договориться относительно прекращения огня, несмотря на угрозу войны. Сегодня нас просят вновь и вновь откладывать свое решение. Мы, безусловно, должны выполнить возложенную на нас обязанность по поддержанию мира, и эта обязанность важнее, чем наше желание проявлять вежливость по отношению к тем, кто сидит за столом Совета. Кроме того, я думаю, мы уже оказали достаточно внимания всем членам Совета и всем приглашенным лицам. Давайте же приступим

теперь к голосованию и не будем больше ставить в смешное положение эту Организацию, на которую весь мир возлагает столько надежд.

173. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово к порядку ведения заседания предоставляется представителю Советского Союза.

174. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Я очень опасаясь, г-н Председатель, что я выступаю для вас и для некоторых других членов Совета, которые, кажется, начинают проявлять излишнюю горячность как в выражениях, так и в стремлении добиться обязательно голосования этой резолюции в отсутствие представителя Кипра,— я вполне понимаю позицию, которую здесь занимают по этому поводу некоторые члены Совета,— но я все-таки еще раз призываю, независимо от той острой обстановки, которой характеризуются события на Кипре, и известного и понятного накала обстановки в этом зале, принять во внимание, что представитель Кипра только что пошел разговаривать по телефону с представителем своего правительства. И я предлагаю официально до окончания этого разговора, до возвращения представителя Кипра на свое место (тем более что он, кажется, записался в список ораторов или даже если он этого не сделал,— я этого не знаю), повторю, во всяком случае, до возвращения его на свое место прервать заседание Совета, оставшись на месте здесь.

175. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы выразить свое мнение относительно создавшегося положения в форме постановления. Проект резолюции, который представлен нам в пересмотренном и исправленном виде, подвергнется новому изменению, с тем чтобы удовлетворить требования правительства Кипра, изложенные несколько минут тому назад его представителем. Поэтому я официально предлагаю поставить проект резолюции на голосование в соответствии с обязательствами Совета Безопасности, вытекающими из статьи 24 Устава Организации Объединенных Наций.

176. Г-н ГАЕК (Чехословакия) (*говорит по-французски*): Даже принимая во внимание срочность вопроса, я полагаю, что ввиду того факта, что рассматриваемые нами события происходят на Кипре в настоящий момент и что представитель Республики Кипр только что вызван к телефону своим правительством, которое фактически находится на месте событий, для того чтобы получить сведения, которые, возможно, окажут непосредственное влияние на наше решение, мы должны принять предложение представителя Советского Союза, и я поддерживаю это предложение.

177. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку постановление Председателя оспаривается, я ставлю это постановление на голосование.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Берег Слоновой Кости, Боливия, Бразилия, Китай, Марокко, Норвегия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция.

Голосовали против: Союз Советских Социалистических Республик, Чехословакия.

Постановление Председателя утверждается 9 голосами против 2.

178. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мы, следовательно, приступим сейчас к голосованию проекта резолюции, внесенного Соединенным Королевством и Соединенными Штатами (S/5866/Rev.1), с поправкой, добавляющей новый пункт, который был зачитан представителем Соединенных Штатов (см. пункт 171) и который становится вторым пунктом преамбулы.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Берег Слоновой Кости, Боливия, Бразилия, Китай, Марокко, Норвегия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция.

Голосовали против: Голосов против подано не было.

Воздержались: Союз Советских Социалистических Республик, Чехословакия.

Проект резолюции с внесенными в него устными поправками принимается 9 голосами при 2 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

179. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, я прошу принять в качестве разъяснения мотивов голосования советской делегации, воздержавшейся при голосовании по проекту резолюции Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, те объяснения, которые были даны на утреннем заседании советской делегацией.

180. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку список ораторов исчерпан, заседание прерывается на условиях, изложенных Председателем ранее в ходе заседания.

Заседание прерывается в 15 час 45 мин.; оно возобновляется во вторник, 11 августа, в 17 час. 30 мин.

181. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку 1143-е заседание Совета Безопасности было прервано в воскресенье, 9 августа, и вопрос о времени созыва Совета был оставлен на усмотрение Председателя, я объявляю о возобновлении этого заседания.

182. Ввиду того что приглашения, сделанные в начале этого заседания представителям Турции, Греции и Кипра, остаются в силе, я прошу их вновь занять свои места.

Г-н Орхан Эральп (Турция), г-н Димитрий С. Бициос (Греция) и г-н Зенон Россидес (Кипр) занимают места за столом Совета.

183. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Заседание возобновлено по просьбе делегации Кипра (S/5872)¹. Первым в списке ораторов записался представитель Кипра. Предоставляю ему слово.

184. Г-н РОССИДЕС (Кипр) (*говорит по-английски*): Я пришел на это заседание с тяжелым сердцем. Несмотря на прекращение огня, на Кипре продолжается террор, а вместе с ним и его неразлучный спутник — напряженность. В нарушение приказа о прекращении огня и резолюции Совета Безопасности от 9 августа 1964 года (S/5868)² вчера утром, то есть через 11 часов после прекращения огня, Турция послала два реактивных истребителя, которые обстреляли мирных граждан на центральной площади города Полис. Десять человек, среди которых были женщины и дети, получили ранения в результате пулеметного обстрела и были срочно доставлены в городскую больницу, которая и без того переполнена жертвами предыдущих налетов. Эти люди получили пулевые ранения лица и конечностей; в результате обстрела причинен также значительный материальный ущерб. Этот налет имел место ровно в 8 часов утра по кипрскому времени. Эти факты были подтверждены в докладе Командующего Вооруженными силами Организации Объединенных Наций генерала Тимая.

185. Кроме того, следует подчеркнуть, что это нападение на мирное население было абсолютным неспровоцированным, поскольку с вечера субботы, 8 августа, силы безопасности не вели никакого огня против повстанцев. Это нашло свое подтверждение в заявлении президента Республики Кипр архиепископа Макариоса, когда он согласился на прекращение огня. Он заявил, что одностороннее прекращение огня вступило в силу в субботу, 8 августа.

186. Более того, это не первый случай нарушения Турцией резолюции с момента ее принятия. В воскресенье в полночь по кипрскому времени, или в 6 часов утра по нью-йоркскому времени, один турецкий эсминец, два патрульных катера и еще одно судно вошли в территориальные воды Кипра и встали на якорь близ Коккины — опорного пункта повстанцев.

187. Правительство Кипра тотчас информировало об этом генерала Тимая; это было незадолго до полуночи, и генерал Тимайя принял меры, для того чтобы немедленно произвести расследование. Он поручил полковнику Вэрну, командиру шведского контингента, который дислоцируется в этом районе, расследовать события на

¹ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, девятнадцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1964 года.*

² Там же.

месте. По неизвестным нам причинам полковник Вэрн сумел прибыть в порт Коккина только в 3 часа 10 минут, или примерно через три с половиной часа после получения приказа о расследовании от генерала Тимайя. К этому времени уже невозможно было установить, что произошло в порту. Но когда полковник Вэрн прибыл туда, он увидел там траулер, патрульные катера и еще одно судно; он также видел выгруженные на берег предметы снабжения, в том числе оружие и боеприпасы.

188. Затем генерал Тимайя обратился к британским военно-воздушным силам с просьбой послать самолет, чтобы проверить, нет ли поблизости других судов.

189. Итак, катера и другое судно принадлежали Турции, а не Кипру. По той или иной причине британские воздушные силы не послали — или не могли послать — самолет до 4 часов 30 минут утра; и когда самолет появился над этим районом, его экипаж обнаружил эсминец, который удалялся от берегов Кипра со скоростью 15 узлов. Они считали, что, судя по его направлению и скорости, эсминец мог находиться в порту Коккина некоторое время тому назад.

190. Что особенно беспокоит мою делегацию, так это поведение турецкого правительства в отношении полетов над Кипром; воздушное пространство Республики было нарушено не только самолетами, обстрелявшими Полис, но и самолетами, которые в целях устрашения населения в тот же день летали над районами Морфу и Ризокарпаса, находящимися далеко от района прежних военных действий. Далее, сегодня, 11 августа, между 7.15 и 7.40 утра по кипрскому времени два турецких самолета пролетели несколько раз на небольшой высоте над районами Скуриотисса, Като Пиргос, Ксерос и Левка, продолжая тем самым терроризировать население деревень, которые находятся на значительном расстоянии от района, где в прошлом происходили волнения.

191. Сегодня после полудня по кипрскому времени, всего несколько часов тому назад, два турецких самолета вновь пролетели над деревнями Морфу и Ксерос, а затем над Никозией и ее пригородом Строволосом, после чего удалились в направлении деревень Лакатамия и Ливерия. Эти районы также расположены далеко от района, где в прошлом происходили волнения.

192. Можно понять, какое впечатление на население производят все эти полеты над Кипром, если вспомнить о жертвах предыдущих налетов — горящих человеческих факелах, мертвых телах и обугленных трупах на улицах, площадях и в разрушенных домах — о всей картине разрушения, причиненного этими налетами. Если вспомнить обо всем этом, то можно понять, какое впечатление производят на население эти новые полеты самолетов.

193. Чем больше фактов становится известным, тем больше ужасаешься тому, что в 1964 году, почти через 20 лет после создания Организации Объединенных Наций, мы вернулись к периоду нацистских воздушных налетов на мирное население и их последствий.

194. Тот факт, что налеты турецкой авиации все еще продолжаются, вызывает огромное беспокойство. Это означает полное пренебрежение к резолюции Совета Безопасности и к приказу о прекращении огня. Это означает вопиющее нарушение территориальной целостности и суверенитета Кипра другим государством — членом Организации Объединенных Наций. Вот как, г-н Председатель, реагирует Турция на ваше обращение и на резолюцию Совета Безопасности. Знаменательно, что эти полеты над Кипром совершаются даже после того, как премьер-министр Турции принял ваше обращение.

195. Эта позиция Турции резко отличается от позиции моего правительства. С вашего разрешения, я вновь зачитаю текст телеграммы (S/5871)³, направленной вам, г-н Председатель, президентом Кипра:

«Весьма признателен за Ваше обращение к турецкому правительству о немедленном прекращении бомбардировки и использования вооруженной силы против Кипра. Что касается нас, то мы хотим сообщить Вам, что мы будем с должным уважением относиться к призыву Совета Безопасности о немедленном прекращении огня. К сведению Вашего Превосходительства, мы в одностороннем порядке распорядились о прекращении огня с вечера субботы, 8 августа».

196. Мы выполнили требование о прекращении огня. Поистине удивительно, насколько не соответствуют эти действия турецкого правительства лицемерному поведению представителя Турции, который заявлял наставительным тоном, что киприоты должны «подчиниться рекомендации Совета Безопасности и немедленно прекратить огонь». Вот что он сказал нам, но лучше бы он сказал то же самое своему правительству.

197. Выступая ранее в том же духе, представитель Турции сказал нам, чтобы «мы спали спокойно». А после того, как он посоветовал нам спать спокойно, произошло еще более ужасное истребление людей; в результате бомбежки разрушены целые деревни, насчитываются сотни убитых и раненых. Некоторые деревни все еще горели и вчера. Множество людей получили ожоги от напалмовых бомб. Женщины и дети отчаянно звали о помощи, прося прислать пожарные машины и медикаменты. Целиком разрушены больницы, в которых погибли и раненые и медицинский персонал.

198. После этих ужасных бомбардировок все еще продолжают полеты турецких самолетов

³ Там же.

над Кипром, которые терроризируют население. Как я сказал раньше, террору сопутствует напряженность, а напряженности сопутствуют нападения и контрнападения. Вот почему необходимо, чтобы эти полеты над Кипром прекратились; иначе вся работа, проделанная Советом Безопасности, и обращение Председателя окажутся тщетными. Вот почему мы обратились в Совет с просьбой принять резолюцию, осуждающую поведение Турции. Если Совет позволит, чтобы эти действия продолжались, и не осудит их, то все его предыдущие решения потеряют всякий смысл. Необходимо также, чтобы Совет призвал Турцию полностью выполнять приказ о прекращении огня и соблюдать резолюцию Совета.

199. Я не собираюсь сегодня говорить долго. Можно было бы сказать еще очень многое, но я воздержусь от этого. Все понимают, что происходит, г-н Председатель. Мы хотим того же, что и вы,—мира на Кипре, и мы хотим, чтобы соблюдалась эта резолюция. Мы надеемся, что члены Совета проявят уважение к этой резолюции и потребуют ее соблюдения от стороны, которая ее нарушает. Если нарушения резолюции и приказа о прекращении огня будут продолжаться безнаказанно, то это побудит другую сторону занять аналогичную позицию. Тогда это превратится в своего рода соревнование, в ходе которого каждая сторона будет стремиться получить больше преимуществ от нарушения приказа о прекращении огня.

200. Вот почему я считаю своим долгом довести эти факты до вашего сведения и просить, чтобы вы приняли надлежащие меры. Я считаю также, что Совет Безопасности должен действовать таким образом, чтобы сохранить свой престиж и добиться того, чтобы его резолюция имела вес как в глазах заинтересованных сторон, так и во всем мире. Интересы мира требуют, чтобы эта резолюция была выполнена.

201. Г-н ЭРАЛЬП (Турция) (*говорит по-английски*): Тот факт, что по настоянию правительства греков-киприотов пришлось созвать это заседание Совета Безопасности, достоин сам по себе всяческого сожаления. Мотивы этого очевидны. Обстановка на Кипре свидетельствует о появлении многих обнадеживающих признаков. Турция выполнила приказ о прекращении огня. Несчастный остров начинает залечивать свои раны, а Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре и другие органы ООН готовятся возобновить свои усилия, с тем чтобы добиться не только прекращения огня, которое в любой момент может быть нарушено, но и восстановления прочного мира на острове.

202. Премьер-министр Турции г-н Иненю только что направил премьер-министру Греции г-ну Папандреу теплое послание примирительного характера, в котором выражается надежда на

то, что вопрос о Кипре может быть решен в течение месяца. С вашего разрешения, г-н Председатель, я хотел бы огласить это послание:

«В настоящее время у власти на Кипре находится правительство, которое безответственно играет судьбами греческой и турецкой наций и подрывает систематически основы сотрудничества и мира, установленные между нашими народами в результате длительных и напряженных усилий.

Я хотел бы сообщить Вам самым искренним образом, что убеждение в том, что Вы полностью поддерживаете правительство Кипра и поощряете его на незаконные действия, наносит чрезвычайно большой ущерб отношениям между нашими странами. Мы все еще продолжаем считать, что наши взаимные национальные интересы требуют поддержания дружественных отношений между нашими странами. Турецкое правительство, со своей стороны, по-прежнему прилагает все усилия в этом отношении, так же как оно делало это и в прошлом. Однако на Кипре сейчас создана весьма опасная обстановка, и необходимо немедленно положить этому конец. С этой целью необходимо в срочном порядке принять следующие меры:

a) немедленно и полностью восстановить мир на Кипре;

b) убедить руководителей греков-киприотов, что своей политикой свершившихся фактов они не достигнут никаких результатов;

c) опасность продолжения существующего серьезного положения очевидна; поэтому настоятельно необходимо найти политическое решение этой проблемы в максимально короткий срок. В связи с этим очень важно ускорить женевские переговоры и возможно скорее прийти к соглашению. Можно было бы достигнуть соглашения в течение месяца и таким образом найти решение кипрского вопроса, если бы правительство Греции последовало примеру правительства Турции, которое никогда не жалело усилий в этом отношении. Я надеюсь — и искренне желаю этого, — что вы также предпримете настойчивые усилия в этом направлении наряду с нами в интересах наших народов».

203. Ввиду всего этого следовало ожидать, что правительство Макариоса и его представители будут делать все, что могут, чтобы вставлять палки в колеса. Нас собрали здесь для того, чтобы мы выслушали, как обычно, длинный монолог, унылое перечисление ложных обвинений. Неудивительно, что правительство Макариоса несколько не испытывает страха перед мировым общественным мнением.

204. Печать всего мира единодушно возлагает на архиепископа Макариоса вину за последние инциденты на Кипре. Я приведу только две вы-

держки из статей, опубликованных в печати. В «Нью-Йорк уорлд телеграм» от 10 августа 1964 года говорится:

«Главным виновником за создавшееся положение на Кипре является его президент архиепископ Макариос, честолюбивый политикан, облаченный в одежды священнослужителя. Он, по-видимому, твердо решил искоренить турецкое меньшинство».

В «Нью-Йорк геральд трибюн» от 10 августа утверждается:

«Не может быть никакого сомнения в отношении того, кто несет ответственность за создание этого кризиса. Ответственность за это, несомненно, несут архиепископ Макариос и его правительство...».

205. Г-н РОССИДЕС (Кипр) (*говорит по-английски*): Могу ли я, г-н Председатель, попросить слова к порядку ведения заседания?

206. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): К моему большому сожалению, я должен напомнить представителю Кипра о том, что государства-члены, приглашенные принять участие в работе Совета Безопасности без права голоса, не могут прерывать прения, выступать или поднимать вопросы к порядку ведения заседания, касающиеся процедуры, которой следует Совет.

207. Г-н РОССИДЕС (Кипр) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель.

208. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прошу представителя Турции продолжать его выступление.

209. Г-н ЭРАЛЬП (Турция) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель. Если вы позволите, я снова начну с цитаты из газеты «Нью-Йорк геральд трибюн», которую я зачитывал.

«Не может быть никакого сомнения в отношении того, кто несет ответственность за создание этого кризиса. Ответственность за это, несомненно, несут архиепископ Макариос и его правительство. Это они постоянно вели военные действия в нарушение перемирий и несмотря на наличие полицейских сил Организации Объединенных Наций на острове, с тем чтобы улучшить свои стратегические позиции за счет турецкого меньшинства. Это они постоянно производили нападения на последний район, через который турки-киприоты могли получить помощь с материка — помощь, которую греки-киприоты заведомо открыто получали в каждом крупном порту, — вызвав тем самым ответные военные меры со стороны Турции».

210. Не боясь этого всеобщего осуждения, министр иностранных дел правительства греков-киприотов заявляет во время своей поездки в Афины, хотя только что вступило в силу прекращение огня, что греки-киприоты никогда не от-

ступят на позиции, которые они занимали до 5 августа, и что они готовы погибнуть, но не отступить. Таков воинственный тон агрессора, которого Совет Безопасности только что призвал к порядку.

211. Кроме того, г-н А. Г. Сотериадес, Верховный комиссар Кипра в Лондоне, заявил в воскресенье:

«Кипр не пересмотрит своей позиции, даже если должна будет начаться третья мировая война..., пусть те, кто хочет избежать ее, делают все, что могут, но Кипр не будет делать этого».

Уже одни только эти слова свидетельствуют о том, как безответственное, незаконное правительство может угрожать миру и безопасности всего мира.

212. И сегодня мы вновь собрались здесь по настоянию г-на Россидеса, для того чтобы дать ему возможность вновь паясничать перед этим органом Организации Объединенных Наций, который только что достиг больших успехов, добившись прекращения огня. Мы видели, как в ходе первой части этого заседания была весьма талантливо разыграна мелодрама с телефонными звонками, с тем чтобы оттянуть время в надежде усугубить международные осложнения в связи с этим вопросом. Сегодня мы должны были собраться для того, чтобы дать возможность саботировать усилия, предпринимаемые в целях восстановления спокойствия на острове.

213. Во вчерашнем письме, адресованном вам, г-н Председатель, моим премьер-министром (S/5875)⁴, в ответ на ваше обращение говорится следующее — я привожу два соответствующих отрывка:

«Мы поэтому вынуждены, г-н Председатель, зорко следить за событиями в этом районе. До тех пор пока прекращение огня не будет полностью осуществлено и пока Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира не смогут обеспечить восстановление в этом районе положения, существовавшего до начала боевых действий 5 августа 1964 года, и до тех пор пока им не удастся умиротворить остров, установив твердый контроль за ввозом оружия и передвижением военного персонала, всегда будет существовать опасность новой вспышки. С другой стороны, наш горький опыт и разочарования, которые мы пережили с 21 декабря 1963 года, показали нам, что греческие киприотские власти не придают ни малейшего значения своим обязательствам и своим обещаниям и что они склонны нарушать свое слово, как только представляется удобный случай, особенно учитывая отсутствие санкций, которые напомнили бы им о лежащей на них ответственности.

⁴ Там же.

Поэтому до тех пор, пока Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре не смогут эффективно и свободно контролировать прекращение огня и до тех пор, пока умиротворение острова не будет эффективно осуществлено, правительство Турции будет находиться в состоянии постоянной бдительности».

214. Я уверен, Совет легко поймет, что нынешнее прекращение огня не будет иметь никакого смысла, если греки-киприоты не отойдут на позиции, которые они занимали перед своим последним наступлением, 5 августа. Иначе турки-киприоты, которые занимают узкую полосу побережья и полностью окружены, могут быть уничтожены в результате новой внезапной атаки со стороны греков.

215. С другой стороны, существует весьма важная юридическая и моральная сторона вопроса. Позволить агрессорам—грекам-киприотам удерживать плоды их агрессии, нажитые нечестным путем,— значит поощрить агрессию, что абсолютно несовместимо с Уставом Организации Объединенных Наций и фактом присутствия Организации Объединенных Наций на острове. Поэтому турецкое правительство считает необходимым находиться в состоянии постоянной бдительности, до тех пор пока греки не отойдут на свои прежние позиции.

216. Именно эта необходимость постоянной бдительности обусловила проведение разведывательных полетов турецкой авиации над Кипром, которые были совершены сегодня. Эти полеты над островом ни в какой мере не могут угрожать миру, а представляют собой лишь меру предосторожности, обусловленную серьезностью положения. Реальная угроза миру в этом районе—это концентрация греческих войск. Было бы целесообразно, чтобы Совет занялся рассмотрением этого вопроса. События последних дней показывают, что необходимо либо расширить полномочия Вооруженных сил ООН на Кипре, либо толковать их таким образом, чтобы дать возможность Вооруженным силам действовать более эффективно. Совет Безопасности внес бы большой вклад в дело мира, если бы он быстро рассмотрел этот вопрос.

217. Вы должны понять, что картина была бы иной, если бы мы имели дело с обычным, законным правительством на Кипре, которому можно доверять. Однако, к сожалению, это не так. Как можем мы верить в то, что правительство греков-киприотов будет поступать честно по отношению к Вооруженным силам Организации Объединенных Наций, если учесть прошлую деятельность этого правительства?

218. Журнал «Ньюсуик», выходящий в Нью-Йорке, в номере от 17 августа, который появился сегодня, помещает следующий отчет:

«Корреспондент «Ньюсуик» на Кипре Джо Алекс Моррис-младший писал нам на прошлой неделе, что к Вооруженным силам ООН

относятся почти с полным пренебрежением. Свобода передвижения ооновских солдат в голубых беретах в последнее время настолько ограничена, что английский контингент, расположенный в зоне Лимасол, имеющей важное значение, полностью прекратил патрулирование.

«Канадцам, которые находятся на севере, постоянно создаются всякие помехи; недавно вертолет ООН подвергся обстрелу и пилот был предупрежден по радио, что в следующий раз он будет убит. Жалобы, направляемые архиепископу Макариосу, подобные той, с которой обратился на прошлой неделе Командующий Вооруженными силами Организации Объединенных Наций генерал Кодендера С. Тимайя (Индия), не дали абсолютно никаких результатов. Еще до начала боев, происходивших в конце этой недели, моральный дух солдат ООН, находящихся на острове, упал настолько, что многие из них считали, что им лучше было бы вернуться домой».

Я думаю, что это дает нам весьма наглядную картину положения.

219. Кроме того, г-н Председатель, вы помните, что в ответ на ваше недавнее обращение архиепископ Макариос заявил (S/5876)⁵: «Сообщаю для сведения Вашего Превосходительства, что мы в одностороннем порядке дали приказ о прекращении огня с вечера субботы, 8 августа». Но вот что заявил шведский полковник Ионас Вэрн; я цитирую вчерашнюю газету «Вашингтон пост»:

«Шведский полковник Ионас Вэрн, командующий шведским контингентом войск ООН в районе деревни Ксерос, близ Жоккины, заявил агентству Юнайтед Пресс Интернэшнл о том, что турецкие реактивные самолеты совершили в воскресенье утром, то есть 9 августа, патрульный полет над этим районом, но не открывали огня до тех пор, пока греки-киприоты не возобновили свое наступление на осажденный порт».

Я искренне надеюсь, что шведского полковника Ионаса Вэрна, о котором мне неизвестно ничего, кроме его имени, не постигнет вследствие его правдивости судьба английского офицера, который был похищен и, по всей вероятности, убит солдатами войск правительства Макариоса.

220. Неверно, что архиепископ Макариос отдал приказ о прекращении огня 8 августа. Как нам сообщили в воскресенье, 9 августа, около 11 часов утра архиепископ Макариос заявил генералу Тимайя, что он отвергает главные условия прекращения огня. Кроме того, последующие события свидетельствуют о том, что огонь не прекратился. В пресс-бюллетене Организации Объединенных Наций, опубликованном в воскресенье в 15 часов 58 минут и основанном на со-

⁵ Там же.

общениях, полученных в 12 часов 15 минут, говорилось об ожесточенных боях в районе Коккины.

221. Таковы сообщения, которыми мы располагаем. Несомненно, что, когда будет готов доклад Генерального Секретаря, мы узнаем всю правду.

222. Г-н Россидес был весьма взволнован полетом самолета, совершенным вчера утром над деревней Полис, где, кстати, в течение многих месяцев в осадном положении находятся десятки турок, засевших в здании школы. Об этом полете упоминалось также в некоторых сообщениях печати. Я могу лишь сказать, что мое правительство не имеет никаких сведений об этих полетах. Тем не менее я хотел бы привести выдержку из утреннего номера «Вашингтон пост»:

«Агентство печати Кипра выдвинуло обвинение в том, что турецкие самолеты сегодня утром пролетали над районом Полиса, на северо-западе Кипра, и ранили несколько человек. Турция категорически отвергла это обвинение, заявив, что во время своего полета над островом эти самолеты не сделали ни одного выстрела и не сбросили ни одной бомбы. В официальном турецком опровержении президент Кипра Макариос обвиняется в том, что он пытается втянуть в войну Грецию и Турцию. Согласно сообщениям, полученным в Лондоне из Никозии, в 0 часов 30 минут по кипрскому времени, или в 6 часов 30 минут по вашингтонскому времени, официальные представители Организации Объединенных Наций на острове не подтвердили версии о полете турецких самолетов. В Вашингтоне официальные представители США также заявили, что они не получали сообщений, которые бы подтвердили, что полет действительно имел место. Представитель госдепартамента Роберт Дж. Макклоски заявил, что, согласно официальным сведениям, прекращение огня оставалось в силе в течение всего дня».

223. Г-н Россидес упомянул также о присутствии нескольких турецких эсминцев вблизи Коккины. Этот инцидент чуть было не привел к созыву нового заседания Совета Безопасности. Разумеется, речь шла о «крупном вторжении», весьма похожем на то «крупное вторжение», которое чуть не произошло в первый день, вернее, в первый час работы нашего заседания. Я не располагаю никакими сообщениями о присутствии этих эсминцев. Я готов допустить, что они там были. Что касается того, с какой целью они находились там, то мне кажется, что они могли там быть для того, чтобы не допустить новой атаки со стороны греков-киприотов. Г-н Россидес сам заявил, что невозможно было установить, что же произошло в Коккине. В этом случае нам также приходится ждать доклада Генерального Секретаря.

224. Есть такая поговорка: «Нет худа без добра». Трагические события последних нескольких дней, а также обращение Совета Безопасности и последовавшая за ним резолюция ясно показали, что узурпировавшее власть неконституционное правительство Макариоса не может больше осуществлять свои незаконные действия и нарушать резолюции Совета под маской «правительственных акций». В действительности происходит следующее: представитель правительства греков-киприотов все время пытается доказать Совету Безопасности, что преступное наступление, начатое греками-киприотами, было мерой, принятой суверенным правительством с целью подавления восстания, вспыхнувшего на территории страны, и он добивается того, чтобы Совет признал этот факт. Лживость этого утверждения разоблачена раз и навсегда. Тот факт, что резолюция Совета призывает правительство Кипра отдать приказ вооруженным силам, находящимся под его контролем, о немедленном прекращении огня, означает, что Совет не считает правительство Кипра суверенным правительством, которое может делать на своей территории все, что ему заблагорассудится, поскольку к суверенному правительству нельзя бы обратиться с таким призывом. Узурпаторам власти пора полностью осознать этот факт и начать сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в интересах мира и в своих собственных интересах.

225. Г-н Россидес очень любит прибегать к терминам времен нацизма. Он обвинил меня в том, что я использую «большую ложь». Раньше эти слова никогда не произносились в Совете Безопасности. Даже самую наглую ложь эвфемистически называли «искажением» или как-нибудь иначе. Но сам факт, что г-н Россидес решил прибегнуть к терминологии нацизма, свидетельствует об умонастроении его правительства. Он только что заявил, что его правительство хочет мира на Кипре. Гитлер хотел мира в Европе. Он хотел мира в Европе на тысячу лет, но он хотел навязать Европе этот мир на своих собственных условиях. Мы хотим не такого мира на Кипре; мы хотим урегулирования, достигнутого путем согласия и мирных переговоров.

226. Г-н БИЦИОС (Греция) (*говорит по-французски*): Сведения, которыми располагает мое правительство, подтверждают только что сказанное Совету представителем Кипра в отношении событий на острове, происшедших сегодня утром. Действительно, имело место нарушение воздушного пространства Республики. Это нарушение также абсолютно несовместимо с призывом, с которым вы, г-н Председатель, обратились, среди прочих, к правительству Турции 9 августа и который был безоговорочно принят турецким премьер-министром согласно его письму от 10 августа (S/5875). Г-н Инениу заявил, в частности, следующее:

«Имею честь сообщить Вам, что по получении Вашего призыва правительство Турции

решило немедленно прекратить действия турецких воздушных сил над районом Мансура — Коккина, где недавняя массовая агрессия вооруженных сил греческих киприотов угрожает жизни всего турецкого населения этого района...».

227. Акция, предпринятая сегодня утром воздушными силами Турции, противоречит также, по нашему мнению, пункту 4 резолюции, представленной делегациями Соединенного Королевства и Соединенных Штатов и принятой Советом Безопасности 9 августа (S/5868), который призывает все государства «воздерживаться от любых действий, которые могут обострить положение или способствовать расширению военных действий».

228. Следует отметить, что, как указал представитель Кипра, вышеупомянутые инциденты, имевшие место сегодня утром, произошли после нарушения территориальных вод Кипра вечером 9 августа и бомбардировки некоторых районов Кипра вчера утром, вызвавшей ряд жертв.

229. Мой долг сообщить также Совету Безопасности о том, что помимо этих агрессивных акций против Кипра имело место также провокационное нарушение воздушного пространства Греции, совершенное сегодня утром турецким самолетом типа RF-84F, который пролетел в 11 часов над греческим островом Родос в направлении с севера на юг на высоте 1500 футов.

230. Мне представляется поэтому, что цель сегодняшнего заседания совершенно ясна. Сегодня имело место нарушение воздушного пространства Республики Кипр — сегодня, то есть после принятия вашего призыва турецким правительством и после резолюции Совета Безопасности. Правда, турецкое правительство приняло этот призыв с одним условием. Об этом условии говорится в пункте 3 письма г-на Иненю: «...такое решение турецкого правительства может иметь смысл только в том случае, если нападения греческих киприотов будут немедленно прекращены».

231. Вот, следовательно, в чем вопрос, и он совершенно ясен. Весьма прискорбно слышать, что представитель Турции затрагивает абсолютно посторонние вопросы, не имеющие отношения к той ясной проблеме, которой мы должны заниматься сегодня. Он счел возможным делать выпады личного характера против президента Республики Кипр. У меня даже возникает вопрос, почему ему нужно приводить в качестве доказательства выдержки из столь многих американских газет и журналов. Здесь, в этом зале, он пользуется самой официальной и авторитетной поддержкой самой делегации Соединенных Штатов; следовательно, у него нет необходимости прибегать к американским газетам и журналам.

232. Вопрос заключается в следующем: достоверны ли эти факты и подтверждаются ли они.

Имело или не имело место нарушение воздушного пространства Кипра сегодня утром? Далее, выполнено или нет условие, поставленное г-ном Иненю? Нарушили ли греки-киприоты приказ о прекращении огня, который они сами выполнили в субботу после полудня?

233. Я прошу Совет Безопасности в вашем лице, г-н Председатель, запросить у Генерального Секретаря все сведения, которыми он располагает. В конце концов, на Кипре присутствует Организация Объединенных Наций. Если факты, о которых мы только что упоминали, не подтвердятся, то делегация Греции не будет настаивать на этом вопросе; но если эти факты будут подтверждены сообщениями, переданными официальными представителями Организации Объединенных Наций на Кипре, то мне кажется, что просьба представителя Кипра призвать Турцию к порядку путем немедленного принятия резолюции Совета Безопасности представлена в правильной форме.

234. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется Генеральному Секретарю, который выразил желание сделать заявление Совету.

235. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): В совете только что сделанных здесь заявлений я считаю своим долгом уточнить некоторые факты.

236. В заявлении, касающемся прекращения огня, которое я опубликовал вечером 10 августа и распространил среди членов Совета Безопасности в качестве документа S/5879⁶, я указал, что прекращение огня, которого требовали Председатель Совета Безопасности и резолюция Совета от 9 августа, вступило в силу. Я имел возможность выступить с таким заявлением в результате благоприятных ответов, полученных от президента Кипра утром 10 августа и от премьер-министра Турции днем того же числа.

237. Сообщения, полученные сегодня от Командующего Вооруженными силами Организации Объединенных Наций на Кипре, свидетельствуют о том, что огонь прекращен как на земле, так и в воздухе. Однако сообщается, что рано утром 11 августа несколько турецких самолетов типа RF-84F совершили полет над Керосом и Левкой, на северо-западе Кипра, а один реактивный самолет пролетел над Левкой в направлении на север на высоте 1200 футов. Ни один из этих самолетов не открывал огонь.

238. Что касается инцидентов, происшедших после принятия Советом решения от 9 августа, но до получения 10 августа благоприятных ответов от обеих сторон, то, как мне сообщили, 10 августа в 8 часов утра по местному времени два турецких реактивных самолета три раза пролетели над Полисом и в двух случаях открывали огонь. Число жертв нельзя было уста-

⁶ Там же.

новить точно, но считают, что их должно было быть не больше десяти. Я ничего не знаю о завлении, которое я здесь только что услышал и которое приписывается офицеру Вооруженных сил ООН на Кипре.

239. Командование Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре сообщило, что после полуночи 9 августа, то есть в ночь на 10 августа, наблюдатель ООН видел в порту Коккина два торпедных катера. В 4 часа 30 минут утра по местному времени над этим районом был совершен рекогносцировочный полет. При свете занимающегося дня экипаж этого самолета смог различить один эсминец, два торпедных катера и одно рыболовное судно типа траулера; эти суда находились в 15 милях от берегов Кипра и двигались к северу от района Мансура — Коккина со скоростью 15 узлов. Наблюдатель полагает, что высадки войск не было, но что наверняка была осуществлена выгрузка боеприпасов.

240. Мне также известно о том, что 10 августа около 6 часов утра имела место спорадическая стрельба с обеих сторон; по мнению Командующего Вооруженными силами Организации Объединенных Наций на Кипре, это может объясняться тем, что до передовых постов еще не дошел приказ о прекращении огня. Впоследствии этот огонь с обеих сторон прекратился.

241. Командующий Вооруженными силами заявляет, что у него нет сведений относительно бомбардировки греческим самолетом деревни Коккина утром 9 августа, поскольку в то время в данном районе не было войск ООН.

242. Что касается сказанного здесь в отношении времени, которое понадобилось наблюдателю Организации Объединенных Наций для того, чтобы добраться до Коккины, то я должен заявить, что не произошло никакой задержки. Сообщение, касающееся турецких кораблей, было получено Командующим Вооруженными силами лишь около полуночи. Он немедленно приказал командующему войсками ООН в этом районе отправиться в Коккину для проведения расследования. Необходимо было какое-то время, прежде чем это распоряжение дошло до офицера, который затем отправился на машине в Коккину, причем дорога была в нескольких местах блокирована греками-киприотами. Он проехал ночью расстояние в 20 миль через линии греков и турков-киприотов, однако, по его сообщению, он не встретил особых трудностей или задержек с той или другой стороны. Учитывая все эти обстоятельства, следует, по-моему, только воздать должное этому офицеру за то, что он прибыл в Коккину к 3 часам.

243. Г-н РОССИДЕС (Кипр) (*говорит по-английски*): Я весьма удовлетворен тем, что представитель Турции уже выступил, поскольку если бы он этого не сделал, то можно было бы думать, что у него, вероятно, есть какие-то аргументы в оправдание позиции Турции, которых

он еще не приводил. Его ответ с предельной ясностью говорит о том, что ему нечего сказать, поскольку он не ответил на выдвинутые сегодня обвинения, для рассмотрения которых собрался Совет Безопасности; не ответив на эти обвинения, он тем самым подтвердил их. Более того, он не дал себе труда запросить сведения у Секретариата Организации Объединенных Наций относительно сообщений с Кипра, ибо, если бы он это сделал, он бы не смог сказать того, что он сказал; это также свидетельствует о том, что он не знает, что происходит на Кипре; правительство Турции не держит его в курсе событий, а он сам не хочет узнать о фактах от Генерального Секретаря ООН.

244. Он проявил «особый такт», сделав личный выпад — и совершенно необоснованный — против президента Кипра и приведя оскорбительные выражения, взятые из газет, которые, безусловно, не следовало здесь цитировать.

245. Он заявил, что на Кипре нет нормального, законного правительства. В его представлении нормальным, законным правительством является правительство Турции, которое приходит в Совет Безопасности, заявляя о своем якобы уважении к нему и к международной Организации и о соблюдении ее резолюций, и тотчас же действует вразрез со своими заявлениями. Вот что он называет нормальным правительством. Но для нас это не пример.

246. Что касается упоминания о нацистах, то представитель Турции заявил, что, сказав о «большой лжи», мы прибегли к терминологии нацистов. Но этот термин употреблялся теми, кто выступал против гитлеровской лжи, а не самим Гитлером.

247. Как относилась моя страна к Гитлеру и его действиям? Достаточно вспомнить хотя бы о том, что тысячи киприотов добровольно вступили в ряды британской армии и боролись против гитлеризма, хотя они и не обязаны были делать это. В ходе борьбы с гитлеризмом Греция познала разруху и голод, тогда как Турция сделала все от нее зависящее, чтобы остаться в стороне от борьбы. Поэтому, когда представитель Турции говорит о Гитлере, он становится на очень скользкую почву, и я бы посоветовал ему избегать в будущем ссылок на Гитлера и развязанную им войну, потому что это напоминает нам о поведении Турции в то время.

248. Однако главное сейчас заключается не в том, чтобы отвечать на уводящие в сторону вопросы, которые ставит представитель Турции в безнадежной попытке отвлечь внимание от основного вопроса — действий его правительства после прекращения огня. Мы никоим образом не хотим продолжать обсуждение этих вопросов, но мы хотим ясно заявить, что Турции, которая относится с все большим пренебрежением и неуважением к Организации Объединенных Наций, к миру во всем мире и к современной цивилизации, пора наконец образумиться и понять,

что сейчас 1964 год, а не 1939, не 1940 и не 1941 год. Мы живем в эпоху Организации Объединенных Наций, и если страна является членом этой Организации, то она должна соблюдать Устав и не нападать на другое государство-член, совершая воздушные налеты и убивая и сжигая сотни людей.

249. Турция не может безнаказанно пренебрегать резолюциями Совета Безопасности, запугивать население и создавать напряженную обстановку на Кипре, вызывая новые волнения в этом районе. Мы должны выполнить резолюцию. Моя страна полна решимости выполнить ее, и она всегда проявляла уважение к Организации Объединенных Наций. Необходимо, как я сказал раньше, чтобы Совет принял резолюцию. Пусть она будет краткой и составленной, если угодно, в учтивых выражениях, но она должна быть эффективной, с тем чтобы не могло быть повторения подобных нарушений Устава, нарушения резолюций Совета Безопасности, нарушений прекращения огня, которые могут иметь весьма серьезные последствия для всего мира. Поэтому я прошу Председателя Совета Безопасности, если нет других ораторов, дать членам Совета некоторое время для того, чтобы они могли рассмотреть вопрос о том, какую форму должна принять эта резолюция.

250. Я пользуюсь случаем выразить от имени моего правительства и моей страны нашу искреннюю поддержку Организации Объединенных Наций и нашу признательность Организации за ее деятельность, особенно Генеральному Секретарю за его вклад в восстановление мира на Кипре.

251. В этой связи я хотел бы сказать, что, когда я упомянул о том, что с момента, когда был отдан приказ, и до того, как шведский полковник прибыл в Коккину, прошло три часа, я вовсе не имел в виду обвинять его в том, что он долго преодолевал расстояние в 20 миль; я хотел лишь подчеркнуть, что фактически он не смог прибыть вовремя, чтобы увидеть происходящее. Поэтому, когда он прибыл в порт, там уже не было эсминцев, и невозможно было увидеть, высадились ли на берег люди, и если да, то сколько было этих людей.

252. Вот что я хотел сказать. Я не сомневаюсь в том, что шведский офицер сделал все от него зависящее, чтобы прибыть возможно скорее, учитывая местные условия, однако остается фактом, что он прибыл на место слишком поздно, и поэтому нам неясно, как обстояло дело в Коккине с высадкой десанта в то время. Мы знаем, что там было обнаружено снаряжение, доставленное эсминцами, а люди, привезенные на этом корабле, безусловно, не стали бы лежать на берегу. Они должны были бы уйти в глубь острова, поэтому у нас нет доказательств того, что они там были. Эсминец, безусловно, должен был доставить не только снаряжение. Однако это не главное, что нас волнует. Нас волнуют

главным образом полеты над островом, которые должны быть прекращены. Я прошу прервать на некоторое время заседание Совета Безопасности, чтобы дать возможность членам Совета изучить этот вопрос, если вы, г-н Председатель, и другие члены Совета считаете это целесообразным.

253. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Члены Совета, вероятно, помнят, что Председатель время от времени требует, чтобы шум в этом зале не превышал определенного уровня. Позвольте мне в этих же целях попросить членов Совета, а также стороны, занимающие места за столом Совета, постараться воздерживаться от личных выпадов, а также воздерживаться от сравнения нынешнего трагического положения на Кипре с одной из самых мрачных глав в современной истории Европы. По меньшей мере, я не думаю, что это будет способствовать мирному урегулированию стоящего перед нами весьма серьезного вопроса. Я вновь подчеркиваю, что я не имею в виду какое-либо конкретное выступление кого-либо из предыдущих ораторов. Это замечание общего характера, которое адресовано сторонам и членам Совета.

254. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Мы только что заслушали выступление представителя Кипра, по просьбе которого Совет Безопасности собрался на новое заседание. Мы также заслушали сообщение, сделанное Генеральным Секретарем.

255. В связи с этим советская делегация на этой стадии обсуждения вопроса, на этом заседании, считает необходимым отметить следующее.

256. Как известно, в послании председателя Совета министров Союза Советских Социалистических Республик Н. С. Хрущева премьер-министру Турецкой Республики г-ну Исмету Иненю от 9 августа 1964 года (S/5873, приложение, раздел I)⁷, которое теперь в числе трех посланий, направленных по этому поводу председателем Совета министров, издано в качестве официального документа Совета Безопасности,— в этом послании, в частности, подчеркивается — и я цитирую:

«Применение оружия — не подходящее средство решения сложных вопросов отношений между национальностями. Попытки навязать силой оружия решение, которое не отвечает интересам народа, могут только обострить еще больше положение, расширить конфликт, усилить угрозу войны, на что советское правительство уже обращало внимание правительства Турции».

257. Всем очевидно, что первоочередной задачей в настоящее время является восстановление мира на Кипре. Население Кипра и кипрское пра-

⁷ Там же.

вительство могут и должны сами решать дела, относящиеся к внутренней компетенции Республики Кипр, без какого-либо иностранного вмешательства. Киприоты-греки и киприоты-турки и их правительство должны получить возможность решать свои дела мирным путем, в спокойной обстановке, с учетом интересов обеих общин.

258. Советское правительство считает, что Организация Объединенных Наций должна сделать все для того, чтобы эффективным образом обеспечить прекращение кровопролития на Кипре. Тем самым были бы созданы благоприятные условия для мирного урегулирования кипрской проблемы в интересах кипрского народа.

259. Нет необходимости говорить — это само собой разумеется, — что решение кипрской проблемы требует выполнения принятых в марте 1964 года известных решений Совета Безопасности (S/5575 и S/5603)⁸.

260. Вопрос должен быть решен на основе уважения суверенных прав Республики Кипр — члена Организации Объединенных Наций — путем вывода с Кипра всех иностранных войск. Именно на этой основе может быть восстановлено спокойствие в Восточном Средиземноморье и потушен очаг напряженности в этом районе.

261. Вот те замечания, которые мы считали необходимым сделать в настоящий момент.

262. Я настаиваю на переводе на английский и французский языки.

263. Г-н ЭРАЛЫП (Турция) (*говорит по-английски*): Я хочу сказать только несколько слов. Меня обвинили в том, что я допустил личные выпады против президента Кипра. Я отнюдь не собирался этого делать. Я просто привел выдержку из весьма солидной нью-йоркской газеты «Нью-Йорк уорлд телеграм».

264. Ни для меня, ни для г-на Россидеса английский язык не является родным языком. Но позвольте мне заметить, что английское слово «villain» не обязательно имеет оскорбительное значение. Оно очень часто употребляется в отношении главного отрицательного героя в драме, противостоящего положительному герою. Вероятно, мне следовало сказать, что героем на Кипре является его президент.

265. Что касается роли Турции во второй мировой войне, то это очень сложный вопрос. Роль, которую сыграла Турция — ее благородная роль — во второй мировой войне, получила высокую оценку многих государственных деятелей союзных стран и видных историков, и я думаю, что г-н Россидес вряд ли компетентен судить об этом.

266. Благодарю вас, г-н Председатель, за ваше замечание относительно некоторых сравнений и метафор, которые употреблялись в ходе этих

прений. Я лично предпочел бы, чтобы к ним не прибегали, и я надеюсь, что ваши предложения найдут благоприятный отклик у г-на Россидеса, который был первым, кто придал этим прениям столь нежелательный оборот.

267. Г-н УШЕР (Берег Слоновой Кости) (*говорит по-французски*): Мы с некоторым удовлетворением отмечаем, г-н Председатель, что ваш призыв был услышан и что огонь прекратился. В связи с этим мы хотели бы также выразить свою признательность сторонам за то, что они действовали в соответствии со статьей 25 Устава Организации Объединенных Наций, которая требует от них «подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их». Тем не менее факты, о которых нам сообщили, вызывают у нас некоторое беспокойство; в частности, мы имеем в виду полеты над территорией Кипра. С объективной точки зрения не может быть сомнения в том, что после бомбардировок этой территории и печальных событий, происходивших там, любой самый незначительный полет военного самолета может только сеять панику и разжигать страсти, и все это может вызвать реакцию, последствия которой трудно предвидеть.

268. Турция, со своей стороны, ссылается на последствия последнего боя. Наши прения, однако, продолжаются, и решение, которое мы приняли, является всего лишь временным. Поэтому никто не может предопределить окончательные результаты наших прений и окончательное решение, которое примет Совет. В настоящее время мы являемся стороной в кипрском вопросе, поскольку заинтересованные стороны обратились к нам за помощью. Мы считаем, что они должны сделать все от них зависящее, чтобы помочь нам решить эту трудную проблему, которая представляет угрозу миру. Поэтому мы просили бы каждую из сторон полностью соблюдать резолюцию от 9 августа 1964 года (S/5868). Мы, в частности, напоминаем им и о пункте 4 этой резолюции и призываем стороны выполнить его.

269. Ввиду такого положения мы считаем, что вы, г-н Председатель, — если и другие члены Совета согласны с этим — могли бы в конце прений выступить с изложением своего рода резюме, в котором бы говорилось о желании Совета видеть, что стороны полностью выполняют нашу резолюцию, при условии, что прения продолжаются и что окончательное решение еще не принято. Когда я говорю о выполнении резолюции от 9 августа, я, в частности, имею в виду прекращение всех полетов над территорией Кипра впредь до принятия Советом окончательного решения.

270. Г-н ГАЕК (Чехословакия) (*говорит по-французски*): В ходе обсуждения проекта резолюции 9 августа наша делегация изложила свои цели и заявила о том, почему она не может полностью присоединиться к авторам этого

⁸ Там же, девятнадцатый год, Дополнение за январь, февраль и март 1964 года.

текста и почему она вынуждена воздержаться при голосовании. Главное препятствие заключалось в том, что, учитывая положение, в котором находился Совет Безопасности, необходимо было провести различие между агрессором и жертвой агрессии. Мы подчеркивали, что, призывая к прекращению огня, Совет должен не только гарантировать прекращение военных операций, но он должен также — в соответствии с ранее принятыми решениями Совета — гарантировать независимость, суверенитет и территориальную целостность Кипра от любой иностранной агрессии или интервенции.

271. Факты, имевшие место после обращения, которое было направлено Председателем и самим Советом Безопасности сторонам и было принято ими, свидетельствуют о том, что недостатки резолюции таковы, что она не смогла обеспечить подлинное восстановление мира на острове. Хотя в резолюции не проводится различие между агрессором и жертвой агрессии, тем не менее последующие события сделали это различие предельно ясным. Это подтверждается фактами, приведенными здесь делегациями Кипра и Греции, а также и информацией, представленной нам Генеральным Секретарем.

272. В данной ситуации моя делегация придерживается того мнения, что Совет Безопасности не может допустить, чтобы его решения, которые, кстати, я должен заметить, были составлены с чрезвычайной осторожностью в отношении агрессора, игнорировались какой-либо из сторон, что мы должны констатировать в данном случае в связи с полетами самолетов и другими военными действиями, предпринятыми после того, как было направлено и принято обращение.

273. Абсолютно необходимо, чтобы Совет Безопасности полностью и категорически подтвердил свои собственные решения и потребовал их безоговорочного выполнения. Совет должен недвусмысленно заявить, что такие военные действия, как нарушение воздушного пространства суверенного государства — члена нашей Организации военным самолетом, равно как и другие действия подобного рода абсолютно несовместимы с положениями резолюции, принятой Советом 9 августа. Если Совет не выполнит свой долг, то он возьмет на себя определенную долю ответственности за те серьезные последствия, к которым может привести молчание Организации Объединенных Наций в отношении нарушений резолюций Совета Безопасности и в отношении того факта, что некоторые члены Организации, в опреки принципам ООН, полагают, что они могут предпринимать односторонние действия и прибегать к силе под предлогами, которые не имеют ничего общего с самообороной. Однако эти государства-члены пытаются оправдать свою агрессию именно таким образом.

274. Моя делегация считает, что Совет Безопасности должен принять во внимание заявление представителя Республики Кипр и выдвинутые

им предложения и что необходимо осудить нарушения суверенитета и территориальной целостности Кипра, а также факт пренебрежения к решению Совета.

275. Г-н КАСТРИЛЬО ХУСТИНИАНО (Боливия) (*говорит по-испански*): Я полагаю, что было бы правильным сказать, что все члены Совета Безопасности испытывают чувство надежды и облегчения в связи с тем, что события, которые последние несколько часов вызывали такую тревогу и беспокойство, приняли теперь иной оборот. Моя делегация считает, что главное заключается в том, что массовое уничтожение людей прекратилось. Мне кажется, я не ошибаюсь, когда говорю, что в настоящий момент кровопролитие на Кипре прекратилось. Однако нам сообщили, что вчера и сегодня утром фактически имели место новые нарушения территории Кипра. Все эти акты также заставляют осуждения, но, к счастью, — и я хотел бы подчеркнуть это — эти прискорбные события не привели к новым личным трагедиям. Положение улучшается, и всякий беспристрастный наблюдатель должен признать, что каждая из соперничающих сторон предприняла соответствующее усилие с этой целью. Это доказывает, что Совет Безопасности действовал правильным путем.

276. Моя делегация, наряду со всеми другими, готовится к обсуждению существа данных вопросов. Ее позиция хорошо известна, она выступает в защиту права, которое является единственным оружием таких малых и слабых стран, как Кипр. Но моя делегация считает, что этот вопрос необходимо обсудить позднее.

277. Я выражаю надежду, что после этих прений все члены Совета или по крайней мере явное большинство членов придут к единому мнению, так что вы, г-н Председатель, сможете заявить о том, что Совет пристально следит за развитием событий, осуждает последние вторжения на этот небольшой остров Кипр и вновь выражает уверенность в том, что недавно принятая резолюция будет соблюдаться и что эти вторжения прекратятся.

278. Г-н КАРВАЛЬО СИЛЮС (Бразилия) (*говорит по-французски*): Бразильская делегация с величайшим удовлетворением узнала о том, что правительства Турции и Кипра выполнили приказ о прекращении огня, который содержится в резолюции Совета Безопасности от 9 августа. Немедленное прекращение огня было главной целью решения Совета, поскольку это, несомненно, приведет к условиям, в которых мы сможем изучить обстановку и принять дальнейшие меры, с тем чтобы добиться окончательной ликвидации кризиса.

279. Мы выслушали сообщение Генерального Секретаря и заявления представителей Кипра и Турции. В свете этих заявлений и этого сообщения Совет, как правильно предложил представитель Берега Слоновой Кости, должен при-

звать обе стороны неукоснительно соблюдать резолюцию от 9 августа. Факты, о которых здесь сообщалось, по-моему, не требуют принятия новой резолюции Советом, поскольку они охватываются пунктом 4 постановляющей части резолюции.

280. По этим причинам делегация Бразилии может поддержать предложение, только что внесенное делегацией Берега Слоновой Кости.

281. Г-н БИЦИОС (Греция) (*говорит по-французски*): Прежде всего я считаю, что не выполнил бы своего долга, если бы не сказал о том, как высоко я ценю выступление представителя Боливии, который вновь продемонстрировал дух великодушия, присущий его стране, оказав свою поддержку такой малой стране, как Кипр.

282. Я с большим разочарованием выслушал предложение представителя Берега Слоновой Кости, которое было поддержано представителем Бразилии. Я пытался доказать Совету, что сегодня утром имело место — по крайней мере, со стороны Турции — нарушение призыва Совета Безопасности о прекращении огня и что со стороны греков-киприотов не было никаких нарушений прекращения огня с тех пор, как был сделан этот призыв и принята резолюция. Этот факт ясен; он был подтвержден самым авторитетным источником — самим Генеральным Секретарем.

283. Ставить снова обе стороны на одну и ту же доску, чтобы по-прежнему щадить чьи-то чувства, — это весьма опасная тактика. Я абсолютно убежден в том, что это предложение было сделано с добрыми намерениями и в конструктивном духе, но я сам являюсь представителем этой части Средиземноморья и мне известно, какие настроения там преобладают; поэтому я должен со всей ответственностью заявить представителям Берега Слоновой Кости и Бразилии, что они могут направить Совет Безопасности по весьма опасному пути. В такой момент каждый должен нести свою ответственность.

284. Г-н РОССИДЕС (Кипр) (*говорит по-английски*): В каждой дискуссии, в том числе, безусловно, и в Совете Безопасности, существует один основной принцип в отношении всякого проекта резолюции: любой результат этой дискуссии должен отражать общее мнение, которое выявляется в ходе дискуссии, и должен опираться на установленные при этом факты.

285. Каковы же эти факты? Факты говорят о том, что нет ни одного доказательства нарушения приказа о прекращении огня и резолюции со стороны Кипра; с другой стороны, есть подтверждение того, что Турция нарушила требование о прекращении огня и резолюцию, в чем она почти призналась сама. Поэтому резолюция, которую следует принять, должна быть направлена против виновной стороны; она не может быть в равной степени направлена против невиновной стороны, ибо тогда она теряет всякий смысл; важно, чтобы резолюция Совета Безопасности имела определенное значение и касалась фактов,

которые потребовали ее принятия. Поэтому я надеюсь, что Совет примет резолюцию, которая будет отражать существо настоящей дискуссии и будет способствовать постоянному соблюдению приказа о прекращении огня той стороной, которая уже нарушила его.

286. Если бы Кипр когда-либо нарушил приказ о прекращении огня — а я могу гарантировать, что этого не случится, — тогда, конечно, его следовало бы призвать к порядку. Но если он не нарушал приказа о прекращении огня, то как можно призывать его соблюдать этот приказ?

287. Мы должны смотреть фактам в лицо и действовать соответственно. Я лично считаю, что Совет должен адресовать свой призыв виновной стороне.

288. Г-н УШЕР (Берег Слоновой Кости) (*говорит по-французски*): Меня весьма огорчило заявление моего коллеги из Греции в отношении Берега Слоновой Кости. Я полагаю, что позиция моей страны по этому вопросу хорошо известна и была четко определена в ходе предыдущих заседаний.

289. Как я говорил здесь 9 августа, Берег Слоновой Кости считает, что, прежде чем принять окончательное решение по существу рассматриваемой нами проблемы, мы должны подождать доклада Генерального Секретаря, который, я думаю, будет более объективным, чем наши представления.

290. Что же касается временной позиции, которую представляет собой принятая нами резолюция, то Берег Слоновой Кости также четко определил свою позицию, движимый прежде всего заботой о сохранении мира; все остальные вопросы носят второстепенный характер. Мы должны прежде всего прекратить огонь и убийство людей, а также все акции, которые ведут к этому; затем необходимо урегулировать соответствующие политические или юридические проблемы. Вот в чем главная цель моей делегации и вот почему мы внесли немало предложений, стремясь разрядить атмосферу и избежать разжигания страстей. Только так следует рассматривать позицию Берега Слоновой Кости.

291. Я ясно заявил, что мы выступаем против полетов над территориями других стран. Я полагаю, что заявление, которое я сделал до того, как внес предложение, было ясным, и, насколько я помню, представитель Кипра даже поблагодарил меня; мне непонятно, почему нас теперь обвиняют подобным образом. Мое предложение было явно неверно истолковано или неправильно понято, ибо я сказал в заключение своего выступления, что полеты над территорией Кипра должны быть прекращены. Мне кажется, нельзя было выразиться яснее. Если мое предложение не удовлетворяет стороны и они не согласны с ним, то Берег Слоновой Кости не будет настаивать на нем; ясно, что в таком случае это предложение не даст никаких результатов. Мы стремимся лишь к тому, чтобы между сторонами

было достигнуто согласие и чтобы таким образом утихли страсти. Во всяком случае, я понял, что Греция не согласна с этим предложением, но я не слышал ответа Кипра. Если и Кипр не согласен, то я возьму свое предложение обратно.

292. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Вероятно, будет полезно для Совета, если Председатель сделает в настоящий момент следующее заявление.

293. Насколько я понимаю, в предложении, внесенном представителем Берега Слоновой Кости и поддержанном представителем Бразилии, речь идет о том, чтобы резюмировать мнение Совета и затем обратиться с призывом, логически вытекающим из этого резюме. Если я должен буду сделать такое резюме, то я бы хотел сообщить членам Совета, что я намерен ограничить это резюме изложением того, что, как мне кажется, представляет собой мнение членов Совета и сторон, которые уже высказались. В общих чертах резюме содержало бы следующие моменты.

294. Во-первых, выражение чувства облегчения, ибо, по мнению членов Совета, положение в настоящий момент лучше, чем в то время, когда Совет собирался последний раз.

295. Во-вторых, указание на то, что изложение фактов, представленных Генеральным Секретарем, было встречено с одобрением и что не было ни возражений, ни замечаний относительно представленных фактов. Другими словами, я заключаю, что, по мнению членов Совета, эти факты в том виде, как они были представлены, являются достаточным основанием для того, чтобы Совет продолжал рассмотрение этого вопроса.

296. В-третьих, констатацию того факта, что весьма важное заявление Генерального Секретаря, содержащееся в документе S/5879, которое представляет собой как его оценку положения, так и предложенный им план действий, не встретило никаких отрицательных замечаний со стороны членов Совета или сторон.

297. В-четвертых, сообщение о том, что ни один из членов Совета не выразил какое-либо мнение, которое бы шло вразрез с резолюцией, принятой Советом 9 августа 1964 года (S/5868).

298. Наконец, констатацию того факта, что те члены Совета, которые уже высказались, ясно указали, что фраза «применение любого рода военной силы» не подлежит никаким ограничениям. Она остается такой, какой она была в обращении, направленном мной сторонам и позднее подтвержденном в постановляющей части проекта резолюции.

299. Я хотел сообщить членам Совета, что эти моменты должны были бы лечь в основу обращения, с которым я выступлю от имени Совета, если он того пожелает.

300. Г-н ҚАРВАЛЬО СИЛОС (Бразилия) (*говорит по-французски*): Я хочу только сказать несколько слов, чтобы пояснить мое предыдущее заявление. По-моему, обращение, с которым должен выступить Председатель Совета Безопасности, должно быть сделано и истолковано в свете информации, представленной Совету. Наша цель состоит в том, чтобы обеспечить мир, немедленно усилить требование о прекращении огня. Бразилия сделала заявление не для того, чтобы рассудить стороны в споре. Я повторяю, наша единственная забота — избежать возобновления военных действий или действий, которые могут обострить положение.

301. Г-н БИЦИОС (Греция) (*говорит по-французски*): Я должен дать разъяснение представителю Берега Слоновой Кости. Я сначала неправильно понял или неверно истолковал его предложение, и мои сомнения были подтверждены тем, каким образом оно было поддержано представителем Бразилии. Я считал, что цель этого предложения заключалась в том, чтобы напомнить сторонам об их обязанности выполнять решение Совета Безопасности относительно прекращения огня, а это не совсем соответствует ходу событий, происшедших сегодня утром. Выслушав объяснение, данное представителем Берега Слоновой Кости, который в заключение подтвердил, что его предложение содержит призыв к прекращению полетов над территорией Кипра, я должен принести ему свои извинения.

302. Я должен также выразить благодарность за разъяснение, которое было только что дано представителем Бразилии.

303. Г-н УШЕР (Берег Слоновой Кости) (*говорит по-французски*): Прежде всего я должен поблагодарить представителя Греции, с которым мы поддерживаем хорошие, дружественные отношения, за только что данное им объяснение. Я должен также заявить, г-н Председатель, что в том предельно ясном резюме, которое вы только что изложили перед нами, вы не упомянули о точке зрения, выраженной большинством членов Совета, в отношении полетов над территорией Кипра и озабоченности, которую вызывают эти полеты. Я считаю, что вы должны упомянуть об этом в вашем резюме, поскольку и я лично говорил об этом, и представители Боливии, Советского Союза и Чехословакии также указывали на это; насколько я помню, этот вопрос затрагивал также представитель Бразилии; по сути дела, все выступившие члены Совета выразили свою озабоченность в этой связи; поэтому я считаю, что в вашем резюме должно быть сказано о беспокойстве, испытываемом некоторыми членами Совета в связи с полетами над территорией Кипра.

304. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Позвольте мне заверить представителя Берега Слоновой Кости, что я охотно включу в свое резюме сообщение о том, что названные им делегации выразили свое беспокойство в связи с полетами над Кипром.

305. Г-н СИДИ-БАБА (Марокко) (*говорит по-французски*): Делегация Марокко, которая с глубокой тревогой следит за событиями на Кипре, имевшими место начиная с прошлой недели, чрезвычайно рада тому обстоятельству, что заинтересованные стороны выполнили приказ Совета Безопасности о прекращении огня. Она считает, что необходимо и впредь соблюдать приказ о прекращении огня, с тем чтобы расчистить путь к миру, спокойствию и согласию на этом несчастном острове. Я полагаю, что заинтересованные стороны должны воздерживаться, как того требует пункт 4 резолюции, принятой Советом 9 августа, от любых действий, которые могут обострить положение или способствовать расширению военных действий.

306. Моя делегация с особым вниманием выслушала сегодня заявления представителей Греции, Турции и Республики Кипр. Мы отметили в целом умеренный тон этих выступлений и желание той и другой стороны воздерживаться от обострения положения. Однако мы должны констатировать, что, как явствует из заявлений самих сторон и устного сообщения Генерального Секретаря, было совершено несколько полетов над территорией Кипра. Мы считаем, что даже если эти полеты являются следствием последних военных операций, они должны быть прекращены в кратчайший срок, ибо полеты самолетов над районом волнений, который был ареной печальных событий, могут легко вызвать панику среди населения. Моя делегация вполне понимает озабоченность тех, кто хочет добиться соблюдения приказа о прекращении огня в зоне операций, но она считает, что прекращение этих полетов над Кипром в значительной степени содействовало бы улучшению обстановки и политического климата. Поэтому она считает, что было бы целесообразно, чтобы Совет Безопасности выразил надежду на то, что эти полеты прекратятся.

307. В дополнение к сказанному я хотел бы от имени моей делегации повторить, что мы рады тому, что приказ о прекращении огня выполняется и что на территории Кипра не ведутся больше военные действия ни на земле, ни в воздухе. Это вызывает у нас особое удовлетворение, и моя делегация хотела бы воздать должное всем заинтересованным сторонам за то, что они выполнили приказ Совета Безопасности о прекращении огня.

308. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если члены Совета Безопасности не возражают, то я хотел бы обратить их внимание на тот факт, что резолюция, принятая 9 августа, адресована в некоторых ее частях правительству Турции и правительству Кипра. В других частях она адресована этим правительствам и третьей стороне, которая конкретно не названа, но которая была явно установлена в ходе прений, предшествовавших принятию резолюции. Я имею в виду пункт 2 постановляющей части. Точно так же пункт 3 призывает все заинтересованные сторо-

ны полностью сотрудничать с Командующим Вооруженными силами Организации Объединенных Наций в восстановлении мира и безопасности — здесь тоже не вполне определенная формулировка, содержание и смысл которой нам, однако, ясны. Наконец, в пункте 4 содержится призыв ко всем государствам, без ограничений.

309. Весьма важный вопрос был поднят представителем Кипра, указавшим, что его правительство согласилось прекратить огонь и выполнило соответствующее требование Совета Безопасности. Я считаю, что было бы вполне справедливо рассматривать это заявление в свете фактов, представленных Генеральным Секретарем.

310. Учитывая число адресатов, которым направлена постановляющая часть резолюции, я хотел бы сказать, что если я должен буду выступить с обращением от имени Совета, то я бы выступил, не обращаясь ни к кому конкретно. Я бы сказал следующее: «Настоящим от имени Совета я выступаю с призывом добровольно соблюдать, полностью и безоговорочно, положения резолюции, принятой Советом Безопасности 9 августа 1964 года».

311. Г-н УШЕР (Берег Слоновой Кости) (*говорит по-французски*): Я прошу извинить меня за то, что я снова беру слово, но именно я предложил выступить с призывом. По-моему, мое предложение было ясным. В обращении, которое вы должны сделать, г-н Председатель, было бы целесообразно потребовать выполнения резолюции от всех: от всех государств, от Командующего Вооруженными силами Организации Объединенных Наций и от заинтересованных сторон; это очевидно. Однако не менее очевидно, что мы обсуждаем точные факты, которые являются причиной созыва сегодняшнего вечернего заседания. Ввиду этих достоверных фактов мы считаем, что какая-то часть обращения Председателя должна отражать то, чем мы озабочены сегодня вечером, то есть в ней должен содержаться призыв к прекращению полетов над территорией Кипра. Вот существо моего предложения. Обращение, с которым предполагаете выступить вы, г-н Председатель, отличается от моего предложения. Я повторяю, что мое предложение сводилось к тому, чтобы обратиться ко всем заинтересованным сторонам с призывом соблюдать резолюцию и прекратить полеты над территорией Кипра. Если члены Совета согласны с таким обращением, то его следует сделать именно в этом духе.

312. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Позвольте мне дать объяснение представителю Берега Слоновой Кости. Я полагал, что поднятый им вопрос был затронут в добавлении, которое я предложил внести в резюме, предшествующее обращению. Позвольте мне заявить, что члены Совета, безусловно, имеют право высказаться по существу моих предложений и что я

внес их в надежде, что Совет сможет предпринять еще один полезный шаг для достижения того, что, как мне кажется, является нашей общей целью. Эта цель состоит в том, чтобы положить конец применению военных средств и решительно и настойчиво трудиться во имя достижения мирного решения путем переговоров.

313. Я хотел бы также указать представителю Берега Слоновой Кости, что, по-моему, нет никакой существенной разницы между сказанным им и сказанным мной; я говорил о необходимости добросовестного выполнения полностью и безоговорочно положений резолюции. Я хочу подчеркнуть, что моя формулировка по существу не отличается от его предложения и, я полагаю, следует попросить других членов Совета высказать свое мнение в этом отношении.

314. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, когда я последовательно выслушал несколько предложений, которые были сформулированы вами — предложения отнюдь не процедурного порядка, а предложения, имеющие политическое содержание, — я все время задавал себе вопрос: в качестве кого вы здесь выступаете? В качестве представителя Норвегии или в качестве Председателя Совета?

315. В делах в Совете все-таки должен быть порядок. В качестве представителя Норвегии вы вправе, конечно, выдвинуть любые предложения политического характера, которые здесь от имени Совета вы предложили бы сформулировать Председателю, если бы Совет с этим согласился, так же как это сделал представитель Берега Слоновой Кости и так же как это может сделать любой другой член Совета. Но меня поистине поразило, что, вопреки содержанию правила 19 временных правил процедуры, определяющего обязанности Председателя в качестве лица, которое должно руководить заседанием, вы встали на путь выдвижения целого ряда формулировок, за которыми, по правде сказать, при всей моей добросовестности, было вообще трудно уследить. Особенно это относится к первой вашей формуле, состоявшей из нескольких пунктов, которые невозможно было воспринять на слух и показавшейся мне чрезвычайно сложной и уводящей нас далеко за рамки того вопроса, с которого началось заседание. Мне кажется, что все это в значительной мере — то, что было вами сказано в первый раз, — выходило за рамки того вопроса, как он был поставлен на этом заседании, созданном — не надо забывать — по инициативе представителя Кипра в связи с весьма конкретными обстоятельствами, сводившимися к новым фактам применения вооруженной силы против Кипра со стороны Турции.

316. Я сейчас не собираюсь повторять, в чем все это нашло выражение; здесь достаточно об этом говорилось, об этом, в частности, было сказано в докладе Генерального Секретаря, и я хотел

бы сейчас, относясь со всем уважением к вашей полезной деятельности в качестве нашего Председателя, призвать вас к тому, чтобы вы отделили свои выступления, которые вы имеете право и обязаны сделать в качестве Председателя, от тех заявлений, которые, может быть, вы хотели бы сделать, и пожеланий, которые вы хотели бы высказать в качестве представителя своей страны.

317. Сказав это, я хотел отметить, что на нашем рассмотрении, таким образом, пока что — пока вы, г-н Председатель, не выступите в качестве представителя Норвегии и не внесете каких-нибудь предложений относительно возможного заключения этого заседания, — перед нами есть одно предложение, предложение представителя Берега Слоновой Кости. И никаких других предложений нет по тем причинам, которые я, повторяю еще раз, относясь с глубоким уважением к тому, как вы действуете на заседании и к вашим обязанностям Председателя, сейчас привел: никаких других предложений у нас нет. И все, о чем было сказано в различных пунктах вашего предыдущего предложения, нельзя считать, так сказать, находящимся на нашем рассмотрении по причинам, которые я сейчас подробно изложил. Я очень сожалею, что вынужден выступать в этот поздний час довольно длинно по этому поводу, но я не могу следовать процедуре, которая приведет неизвестно куда мою делегацию, а вместе с этим, может быть, и ряд других делегаций и весь Совет.

318. Поэтому, если на наше рассмотрение не представлено проекта резолюции до настоящего момента и если не будет представлено никакого проекта резолюции, значит, перед нами остается предложение, с которым выступил представитель Берега Слоновой Кости. Может быть, будет целесообразно развить дальнейшую дискуссию именно на этой основе, посмотреть, в какой степени формулировки, которые здесь предложены представителем Берега Слоновой Кости, подходят или отвечают интересам того призыва, с которым обратился Председатель, а затем того призыва к Турции прекратить бомбардировки и любые другие военные действия против Республики Кипр, который содержится в резолюции Совета Безопасности, — в какой мере все это отвечает этой задаче — и избежать нового искушения встать на путь, о котором говорили здесь уже, когда наше решение и ваше заключение, г-н Председатель, примет некий безликий характер и будет неизвестно к кому и к чему относиться.

319. Перед нами вполне конкретный случай и обстоятельства, которые мы рассмотрели и которые поддаются весьма строгому определению, и поэтому я позволю себе сказать, что если не будет формального предложения или какой-нибудь иной резолюции, касающейся этого вопроса, то я готов в принципе поддержать (с этой оговоркой) указания, которые были сделаны в выступлении представителя Берега Слоновой

Кости и которые, по крайней мере если не исчерпывают всей проблемы,— они и не делают, пожалуй, такой попытки,— то по сравнению с тем, с чего мы начали это заседание, имеют весьма определенную направленность. Не кипрские самолеты летают над территорией Турции, а турецкие самолеты летают над территорией Кипра.

320. Таким образом, если мы укажем даже в той форме, в какой об этом сказал представитель Берега Слоновой Кости, о том, что мы считаем, что эти действия противоречат тому призыву, с которым обратился уже дважды Совет Безопасности к Турции, а именно призыву прекратить бомбардировки и любые другие военные действия, направленные против Кипра,— а нарушение территориального пространства военными самолетами другой страны является вооруженным вторжением на территорию этого государства, применением вооруженной силы, запрещенным Уставом,— если мы пойдем по этому пути, то будет ясно, в чей адрес все это направляется. И, таким образом, я думаю, что мы можем — в свете того призыва, который я уже дважды упомянул, направленного правительству Турции,— конструктивно закончить наше заседание.

321. Я все это представляю сейчас на рассмотрение тех, кого это больше всего касается, и, разумеется, на рассмотрение тех непостоянных членов Совета, которые, все без исключения, если я правильно понял сложившуюся ситуацию, высказались в пользу предупреждения, которое Совет должен сделать от своего имени по поводу этих полетов турецких самолетов над территорией Кипра, которые не могут не увеличивать напряженности и в любой момент могут привести к новой вспышке.

322. Я бы предложил вам, г-н Председатель, не настаивать сейчас на каких-либо иных формулах; и если не будет других ораторов по этому вопросу — я готов, конечно, выслушать мнения всех, кто желает выступить на эту тему, — то, может быть, будет целесообразно сделать краткий перерыв, для того чтобы попросить представителя Берега Слоновой Кости по консультации с делегацией Кипра и с рядом других делегаций — членов Совета представить, если это удастся, ту весьма краткую и очень простую формулу, в защиту которой здесь выступили многие члены Совета, с тем чтобы вот эта формула, а не та, которую хотел бы нам предложить Председатель Совета, выходя за рамки своих полномочий, — чтобы эта формула была и принята Советом, если это окажется возможным.

323. Не желая создавать какой-либо прецедент, я отказываюсь от последовательного перевода на французский и английский языки.

324. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Я надеялся, г-н Председатель, что мне не нужно будет вы-

ступать сегодня вечером. Во-первых, я хочу поблагодарить вас за усердие, добросовестность и изобретательность, которые вы проявляете, стремясь дать Совету возможность решить вопрос о том, как поступить с жалобой и как завершить наше сегодняшнее заседание. Во-вторых, я хотел бы обратить внимание членов Совета на то, что мы уже три часа обсуждаем факт разведывательного полета, совершенного в первые часы после прекращения огня, в то время как речь идет об одной из самых тревожных и опасных ситуаций, которые когда-либо приходилось рассматривать Совету. Если в этой опасной обстановке не произойдет ничего более серьезного, то мы сможем поздравить самих себя и весь мир с торжеством разума и сдержанности.

325. Я думаю, что сейчас самое целесообразное и важное — выразить признательность сторонам за то, что они согласились выполнить приказ о прекращении огня, и еще раз призвать их к полному сотрудничеству с Командующим Вооруженными силами Организации Объединенных Наций, с тем чтобы дать ему возможность добиться эффективного осуществления приказа о прекращении огня и наблюдать за его выполнением. У Турции не будет никаких оправданий для разведывательных полетов, если стороны добросовестно будут выполнять приказ о прекращении огня.

326. Я не думал, что нам придется вникать во все эти детали, но, поскольку мы обсуждаем этот вопрос, я повторяю, нам следует воспользоваться этим случаем, чтобы особо обратиться с призывом оказать помощь Командующему Вооруженными силами, с тем чтобы дать ему возможность дислоцировать войска ООН в районе Мансуры — Коккины с целью обеспечения выполнения приказа о прекращении огня. Именно этот район был в последнее время центром волнений и именно здесь необходимо поддерживать мир.

327. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Позвольте мне сказать представителю Союза Советских Социалистических Республик, что я выступал не как представитель Норвегии. Кроме того, я должен сказать ему, что я позволил себе изложить свои взгляды относительно резюме и обращения, поскольку этого хотели два члена Совета, которые выразили надежду на то, что мои взгляды могли бы послужить основой для обсуждения их предложений. Я не вносил никаких предложений. Я считал бы, что я превышаю полномочия Председателя, если бы мне пришлось вносить предложения, а тем более обращаться с каким-либо призывом, не проинформировав полностью членов Совета о содержании этого призыва.

328. Г-н БИЦИОС (Греция) *(говорит по-французски)*: Вновь в этих прениях слышен голос Соединенных Штатов. Я обращаю на это внимание, поскольку этот голос имеет большой вес в

моей стране и поскольку это голос страны, несущей огромную ответственность во всем мире, и в частности в этом районе Средиземноморья, который в настоящее время переживает весьма серьезный кризис.

329. Представитель Соединенных Штатов сетовал на то, что мы посвятили три часа обсуждению всего лишь разведывательного полета. Я согласен с ним, что все мы чрезвычайно устали от этих продолжительных заседаний Совета Безопасности, но на это жаловался только он один, тогда как за несколько минут до этого представитель страны, которая является другом и союзником Соединенных Штатов и которая велла себя весьма сдержанно в течение всего этого кризиса, с предельной ясностью заявил всем членам Совета, а значит, и представителю Соединенных Штатов, что то, что произошло сегодня на Кипре, весьма серьезно; весьма серьезно не только по причинам юридического характера, но и ввиду тех последствий, которые может повлечь за собой кризис, могущий легко возникнуть в результате сегодняшних событий.

330. Вы, вероятно, помните, г-н Председатель, что в ходе нашей утренней беседы я ясно выразил свое мнение. Я сказал, что если Турция действительно намерена опровергнуть конфликт, то никто ничего не сможет сделать, однако я предпочитаю надеяться, что Турция не собирается этого делать.

331. Если же Турция не собирается этого делать, то было бы целесообразно, а по сути дела и необходимо сказать ей, что такие действия, как разведывательный полет, который на первый взгляд не имеет особого значения, могут помимо желания кого-либо, в том числе и Турции, привести к конфликту в условиях той психологической атмосферы, которая наблюдается в этой части Средиземноморья.

332. Я весьма удивлен и огорчен тем, что эти глубокие причины психологического характера ускользнули от внимания представителя Соединенных Штатов, мудрость и личные качества которого мы высоко ценим. Когда я сидел здесь позавчера, наблюдая за ходом прений, то, услышав первоначальный текст, представленный делегацией Соединенных Штатов, я сказал себе: «Вот правильно. Весьма торжественное обращение Совета адресовано обеим сторонам. Каждому — по справедливости». Однако текст обращения, которое содержится в пункте 1 резолюции от 9 августа и которое призывает Турцию немедленно прекратить воздушные атаки против Кипра и не предпринимать в дальнейшем военных действий подобного рода, полностью отсутствовал в проекте, представленном на наше рассмотрение представителем Соединенных Штатов. С какой целью это было сделано? Чтобы усилить проект, как он хотел бы нас убедить сегодня вечером, или чтобы ослабить его, или чтобы умалить значение аргумента и поддержки Совета, которая, я должен заявить, не соответст-

вует количеству жертв за последние три дня — около 100 убитых и более 400 раненых? Однако представитель Соединенных Штатов вновь заявил сегодня вечером, что у Турции не было бы никаких оправданий для подобных действий, если бы на Кипре не совершались нападения и провокации.

333. Но я бы хотел напомнить представителю Соединенных Штатов, что если у Турции и есть какое-то оправдание, то это вы дали ей такое оправдание 23 февраля, когда сделали известное заявление о том, что никто не угрожает ни Кипру, ни Турции, ни Греции и что нужно действовать в соответствии с Гарантийным договором. Это было поощрением. Вы, и никто другой, сказали это, но ответом вам явилась резолюция от 4 марта (S/5575); в ней было сказано, что Устав выше всех договоров. Следовательно, независимо от того, есть договор или нет, недопустимы никакие акты агрессии, особенно со стороны такой большой страны, как Турция, против такой маленькой страны, как Кипр, население которой составляет всего лишь полмиллиона человек.

334. Я считал своим долгом выступить с этим заявлением, как ни тяжело мне это было делать, но, насколько я понимаю, я обязан спасти в Греции престиж нашего дорогого друга и союзника, Соединенных Штатов.

335. Г-н ЭРАЛЬП (Турция) (*говорит по-английски*): Я довольно долго пытался сегодня объяснить причины полетов над Кипром. Я подчеркнул серьезность положения и попытался доказать, что существует причинная связь между положением, сложившимся в районе Мансурь — Коккины, где происходили бои, и полетами, которые были впоследствии совершены над этим районом. Я понимаю, что на данной стадии Совет, возможно, не хотел бы заниматься существом вопроса и называть агрессора. Я надеюсь, что со временем это будет сделано, хотя уже сейчас совершенно ясно, что мировому общественному мнению известно, кто является агрессором.

336. Но если мы должны оставить в стороне этот вопрос и попытаться проявить реалистический и трезвый подход и добиться ослабления напряженности в этом районе и скорейшего восстановления нормальных условий, то, какое бы решение ни принял Совет сегодня вечером, оно тоже должно быть реалистическим.

337. Я сказал, что турки, находящиеся на узкой полосе побережья, окружены полностью, и в настоящий момент их судьба находится в руках окруживших их значительно превосходящих сил греков. Конечно, очень хорошо сказать: «Я прекратил стрелять и не буду больше стрелять», но разве Совет не считает, что заряженный пистолет в руке также представляет собой опасность? А там сегодня именно такое положение.

338. Мы хотели бы надеяться, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций придут в скором времени к месту событий и примут необходимые меры, с тем чтобы преступное нападение на турок не могло повториться. Мы все еще надеемся на это, но чтобы любая мера, которая может быть принята Советом,— рекомендация, решение или обращение — была справедливой и реалистичной, она должна учитывать не только следствия, то есть воздушные полеты, но и причину, то есть сложившееся там положение. Поэтому, если должно быть направлено обращение, то оно, по-моему, должно содержать также призыв к сторонам предоставить Вооруженным силам ООН по поддержанию мира на Кипре все возможности для восстановления безопасности в районе, где происходили бои.

339. Г-н РОССИДЕС (Кипр) (*говорит по-английски*): Мне кажется, в заявлении представителя Соединенных Штатов выдвигаются вопросы, которые лишают всякого смысла Устав Организации Объединенных Наций; и я уверен, что Соединенные Штаты не хотят ликвидировать Устав или Организацию Объединенных Наций, встав на ту точку зрения, что Турция имела бы право совершать полеты над Кипром на небольшой высоте, нарушая воздушное пространство страны и наводя страх на население, если, по ее усмотрению, это могло быть необходимым вследствие отношений, сложившихся между правительством и турецкими повстанцами; последние удерживают опорные пункты, нарушая законность и порядок в стране, которые правительство пытается восстановить при помощи Вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Я уверен, что между Организацией Объединенных Наций и правительством Кипра установлено тесное сотрудничество в деле восстановления законности и порядка и свободы передвижения и что против позиций повстанцев никогда не применялась сила с целью их уничтожения.

340. Я возвращаюсь к полетам, которые были совершены над Кипром и о которых рассказал Генеральный Секретарь; из его сообщения следует, что эти полеты были совершены на небольшой высоте, что еще хуже, поскольку это означало не только нарушение воздушного пространства, но и запугивание населения. Чтобы положить конец этим полетам, необходимо убедить Турцию, что в них нет больше нужды и что они представляют собой нарушение Устава, нарушение пункта 4 статьи 2, попрание принципа неприменения силы, возврат к условиям, существовавшим до возникновения Объединенных Наций, и нарушение статьи 103. И я совершенно уверен, что Соединенные Штаты никогда не пытались ликвидировать Организацию Объединенных Наций, по крайней мере так мне казалось до сих пор. Но Организация Объединенных Наций и весь мир окажутся в весьма серьезном положении, если мы начнем подвергать нападкам Устав ООН и саму структуру Организации

Объединенных Наций, потому что мы считаем, что это устраивает кого-либо из наших друзей.

341. Теперь мы должны обратить свое внимание на проблему в целом. Это заседание было созвано из-за полетов над Кипром, из-за того, что эти полеты вызвали страх и напряженность, и из-за того, что напряженность и страх — очень плохие советчики в деле сохранения мира.

342. Представитель Берега Слоновой Кости выдвинул логичное предложение, которое отражает существо всего того, что здесь было сказано почти всеми; и оно, по-видимому, отражает единодушное мнение Совета, то есть квинтэссенцию всего, что говорилось здесь, а то, что здесь было сказано, имеет прямое отношение к опасности, вызываемой полетами над Кипром на небольшой высоте. Поэтому в решении Совета, какова бы ни была его форма — резолюция, выражение общего мнения и т. п., — должно упоминаться о самом существовании вопроса, явившегося причиной сегодняшнего заседания Совета, а именно о полетах; в противном случае такая резолюция была бы лишена всякого смысла. Мы хорошо знаем, что резолюция от 9 августа, запретила применение силы любого рода, тем самым предусматривала, что не должны совершаться никакие нарушения воздушного пространства Кипра путем осуществления полетов над его территорией. Но, поскольку воздушное пространство страны было нарушено, мы должны теперь конкретно указать, что полеты над Кипром должны быть прекращены.

343. Поэтому от имени моей страны я полностью принимаю предложение Берега Слоновой Кости в данной форме и считаю, что оно должно быть включено в какое бы то ни было заявление Председателя Совета Безопасности, учитывая, что оно отражает подавляющее большинство мнений, высказанных в Совете.

344. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я сожалею о том, что мой коллега из Греции был так взволнован моим новым призывом к миру на Кипре и к быстрым и практически осуществимым мерам с целью его поддержания. Разве кто-нибудь из сидящих за этим столом пытался более упорно и более настойчиво, чем моя делегация, за последние полгода прекратить борьбу между общинами на Кипре, — и это делалось в интересах Греции, так же как и в интересах любой другой страны, поскольку Греция — миролюбивая страна, которая, я полагаю, не менее других стремится найти справедливое и мирное решение этого вопроса, представляющего собой опасность для мира? Я признателен представителю Греции за его стремление сохранить дружбу и уважение его страны к Соединенным Штатам. Ввиду только что сказанного я полагаю, что наши общие неустанные усилия, в том числе и мои, помочь сторонам, и в частности Греции, решить этот вопрос мирным путем были доста-

точным доказательством заботы моей страны о безопасности, благополучии и спокойствии греческого народа.

345. Г-н СЕЙДУ (Франция) (*говорит по-французски*): Сегодня вечером мы слышали много заявлений по поводу возможной формы обращения, с которым вы, г-н Председатель, могли бы выступить от имени всего Совета.

346. В этот поздний час не будет ли, как мне кажется, предпочтительнее, вместо того чтобы продолжать наши прения, какими бы интересными они ни были, прервать наше заседание на 15—20 минут — и я делаю это предложение в соответствии с правилом 35 наших временных правил процедуры, — для того чтобы попросить тех наших коллег, которые принимали особенно активное участие в этих прениях, подготовить проект текста. В этом случае мы могли бы должным образом рассмотреть предложение, которое нам будет представлено, обсудить и принять его с полным знанием дела. Если, как я надеюсь, этот текст можно будет принять единогласно или по крайней мере подавляющим большинством голосов, тогда вы, г-н Председатель, конечно, должны будете передать его от имени Совета всем заинтересованным сторонам.

347. Сэр Патрик ДИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я весьма внимательно выслушал все заявления, сделанные сегодня вечером, и ввиду позднего времени и предложения, которое только что поступило от моего французского коллеги, я буду по возможности краток.

348. Прежде всего я хотел бы сказать, что моя делегация с огромным удовлетворением встретила ответы архиепископа Макариоса и премьер-министра Турции на обращение, направленное вами от имени Совета 9 августа. У нас есть все основания полагать, что, как явствует из услышанного нами о положении на самом Кипре, все заинтересованные стороны делают все от них зависящее, чтобы претворить в жизнь заявления, которые они нам сделали.

349. Учитывая события последних нескольких дней, происходившие до того, как вступило в силу прекращение огня, мы, по-моему, не должны допускать, чтобы положение вновь обострилось из-за некоторых инцидентов, противоречащих, по-видимому, намерениям, о которых нам было официально заявлено и к которым мы должны относиться с доверием. Разумеется, весьма прискорбно, что вскоре после того, как было отправлено наше обращение, над островом были совершены новые полеты. Но я считаю, что мы поступили бы более благоразумно и гораздо больше содействовали бы достижению нашей цели, которая, безусловно, является и целью делегации Соединенного Королевства — то есть более эффективному осуществлению приказа о прекращении огня, восстановлению мира и созданию атмосферы доверия, в которой могла бы успешно развиваться деятельность Посредника Организации Объединенных Наций, — если

бы мы признали, что в условиях, существовавших спустя несколько часов после того, как мы приняли резолюцию от 9 августа, могли произойти инциденты подобного рода.

350. Представитель Кипра внес также жалобу в связи с новыми разведывательными полетами над островом, которые были совершены совсем недавно. И мы должны выразить надежду, что все правительства и все заинтересованные стороны будут избегать всяких действий, носящих провокационный характер или могущих помешать созданию атмосферы, позволяющей вести поиски прочного решения, избегающего действий, которые могли бы усилить напряженность на острове. В то же время мы должны смотреть фактам в лицо и понимать, что при наличии той трагической обстановки, которая сложилась на Кипре, на эти правительства и стороны оказывается определенное давление. Нам следует осознать, в частности, что положение турецкой общины на острове, особенно в некоторых деревнях в районе Мансуры, вызвало большое беспокойство в Анкаре и стремление получить сведения относительно создавшегося там положения.

351. В этих условиях, если следовать внесенным здесь предложениям призвать к прекращению полетов над островом, мы должны, на мой взгляд, принять меры к тому, чтобы у жителей района Мансуры — Коккины не было оснований для беспокойства. С этой целью я предлагаю добавить еще один пункт к предложению, внесенному представителем Берега Слоновой Кости, предусматривающий, что Командующий Вооруженными силами Организации Объединенных Наций должен принять меры для усиления своих войск в районе Мансуры, чтобы жители этого района не боялись за свое будущее и за свою безопасность; кроме того, мы должны потребовать, чтобы все заинтересованные стороны полностью сотрудничали с Командующим Вооруженными силами для достижения этой цели.

352. Я полагаю, что если мы займем такую позицию и примем предложения, внесенные представителем Берега Слоновой Кости и впоследствии разъясненные им, то мы сделаем все от нас зависящее и внесем максимальный вклад в дело поддержания мира, который в настоящий момент установлен на острове и который Совет Безопасности должен сохранить и упрочить, как того ожидает весь мир, и особенно население Кипра.

353. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я прошу представителя Франции извинить меня за то, что я предоставил слово представителю Соединенного Королевства, поскольку я полагал, что он будет выступать по поводу предложения делегации Франции. Возвращаясь к этому предложению, мы прервем наше заседание на 15—20 минут.

Заседание прерывается в 21 час 10 мин. и возобновляется в 21 час 55 мин.

354. Г-н УШЕР (Берег Слоновой Кости) (*говорит по-французски*): В ходе настоящих прений моя делегация имела честь внести предложение о том, чтобы просить вас, г-н Председатель, обратиться с призывом к заинтересованным сторонам. Французская делегация внесла предложение прервать заседание, с тем чтобы мы могли более точно сформулировать обращение, с которым мы хотели просить вас выступить.

355. Моя делегация считает, что, выслушав сообщение Генерального Секретаря и заявления представителей Кипра, Турции и Греции, а также членов Совета, вы, г-н Председатель, должны выступить с обращением, в котором вы отметите, например, тот факт, что члены Совета выразили удовлетворение по поводу выполнения приказа о прекращении огня на Кипре. В этом обращении вы должны потребовать от заинтересованных сторон, чтобы они строго соблюдали резолюцию Совета от 9 августа 1964 года; вы должны просить все правительства прекратить все полеты над территорией Кипра в нарушение его суверенитета; вы должны также потребовать, чтобы Командующий Вооруженными силами Организации Объединенных Наций осуществлял наблюдение за прекращением огня и усилил свои войска в зоне недавних боевых операций, с тем чтобы обеспечить безопасность жителей данной зоны, и, наконец, вы должны, разумеется, призвать все заинтересованные стороны искренне сотрудничать и оказывать таким образом помощь Командующему Вооруженными силами в достижении его целей.

356. Таковы наши предложения. Моя делегация хотела бы, г-н Председатель, чтобы вы изложили их в форме обращения к заинтересованным сторонам.

357. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Есть ли какие-либо замечания по поводу изло-

женного в общих чертах представителем Берега Слоновой Кости мнения Совета, которое было предметом консультаций во время перерыва заседания?

358. Поскольку нет никаких замечаний, я резюмирую взгляды членов Совета следующим образом:

«Заслушав доклад Генерального Секретаря и заявления представителей Кипра, Греции и Турции и членов Совета Безопасности, Совет с удовлетворением отмечает, что приказ о прекращении огня соблюдается на всем Кипре; предлагает сторонам полностью соблюдать резолюцию S/5868 от 9 августа 1964 года; просит все правительства прекратить все полеты над территорией Кипра в нарушение его суверенитета; предлагает Командующему Вооруженными силами Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре осуществлять надзор за прекращением огня и усилить свои части, находящиеся в зонах, которые являлись театром недавних военных операций, с тем чтобы обеспечить безопасность жителей; и предлагает всем заинтересованным сторонам сотрудничать с Командующим Вооруженными силами и помогать ему в достижении этой цели».

359. Г-н РОССИДЕС (Кипр) (*говорит по-английски*): От имени моего правительства я хотел бы поблагодарить вас, г-н Председатель, и всех членов Совета Безопасности за сегодняшнее вечернее заседание и за это обращение, которое, я уверен, приведет к прекращению нарушений воздушного пространства Кипра и к восстановлению мира на острове.

Заседание закрывается во вторник, 11 августа, в 22 час. 05 минь.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.